

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

10926

† Ю. Д. Бѣляевъ.

XXI годъ изданія. 1917
№ 2

Москва
БЪЛГАРИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВО А. М. КАТАРСКОГО

Воскресенье, 8 января.

Цѣна отд. № 25 коп.

Опера С. И. Зимина.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

8-го янв. у.—„Жизнь за Царя“; в.—„Пиковая дама“; 9-го у.— съ уч. Шалапина: „Борисъ Годуновъ“; 10-го съ уч. Собинова „Евгеній Онѣгинъ“, 11-го съ уч. Шалапина — „Севильскій Цирюльникъ“; 12-го—„Флорія Тоска“.

Билеты продаются въ кассѣ театра.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

8-го янв. утр. „Мечта любви“, веч. „Горсть пепла“; 9-го веч. „Касатка“, 10-го „Касатка“; 11-го „Касатка“; 12-го „Золотая осень“; 13-го „Касатка“; 14-го „Хамелеонъ“; 15-го утр. „Нечистая сила“; веч. „Тотъ, кто получаетъ пощечины“.

Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи.

Уполномоченный дирекціи М. Н. Новиковъ.
Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.
Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфесси.

МАРШРУТЪ: 8 Октября—Петроградъ. БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ, 15-го—Рига, 17-го—Ревель, 18-го—Юрьевъ, 20-го—Двинскъ, 22-го—Бобруйскъ, 24-го—Гомель, 25-го—Брянскъ, 27-го—Орель, 29-го—Курскъ, 30-го—Воронежъ, 31-го—Харьковъ, Ноября 1-го—Полтава, 2-го—Кременчугъ, 3-го—Александровскъ, 4-го—Елисаветградъ, 6-го—Николаевъ, 7-го—Херсонъ, 9-го—Екатеринославъ, 11-го—Ростовъ н/Д, 12-го—Новочеркасскъ, 13-го—Таганрогъ, 28-го—Харьковъ, въ первый числахъ Декабря—Москва, 26-го Декабря—Петроградъ. Январь и Февраль—Кавказъ и Закаспійскій Край. Мартъ и Апрель—Уралъ и Сибирь. Май—Японія.

Импредсаріо Эмиль Блокъ. (Петроградъ, Мытнинская ул., д. 4).

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ

извѣстной исполнительницы русскихъ пѣсень, народныхъ былинъ, цыганскихъ романсовъ

МАРИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

при участіи балерины Л. Т. ГАРЕТТИ.

20 декабря—Рязань, 26 дек.—Тула (2-й конц.), 28 дек. и 6 января—Москва, Музей Политехническ. Института, 30 декабря—Петроградъ, Малый залъ Консерваторіи, 10 янв.—Ярославль, 12 янв.—Н.-Новгородъ, 15 янв.—Вологда. Дальнѣйшій маршрутъ: (Январь, Февраль)—Сибирь, (мартъ, апрѣль)—Туркестанскій край и Кавказъ.

Импредсаріо М. В. БАСМЯНОВЪ-ВОЛЫНСКІЙ

ДИРЕКЦІЯ

Н. Я. УРИНЪ.

Великопостный сезонъ 1917 года.

Гастроли премьеры ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ и Парижской Grand-Opera

КОРОЛЯ ТЕНОРОВЪ

Ивана Алексѣевича АЛЧЕВСКАГО.

2 и 3 недѣли поста: Тифлисъ, Казенный театръ, 5 и 6 недѣли поста: Харьковъ, Коммерч. собраніе.

РЕПЕРТУАРЪ: Гугеноты, Пиковая Дама, Жидовка, Ромео и Джульета, Анда, Пророкъ, Садко.

Уполномоченный Дирекціи И. В. Александровъ.

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ гг. артистокъ и артистовъ сообщить свой адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,

Лиговская, 42, театръ „Ренессансъ“. Телеф. № 239-95.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр.

спектаклей и артистическ.

▣▣▣ турнэ по Россіи. ▣▣▣

ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

1) ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОИ!.. Цѣна 60 коп.
2) А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 60 коп.
3) ЭХЪ ВЫ КОНИ МОИ ВОРОНЫЕ... Цѣна 60 коп.
ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.
ПТГР., Лѣвонъ, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЬ.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петроградѣ въ театрѣ Pavillon de Paris.

Прод. въ Петроградѣ въ журн. „Театръ и Искус.“ и Съв. библ. Ларина (Литейн. 49).

Цѣна 1 руб. 50 к. съ клавир. и планомъ

ходовъ шахматныхъ фигуръ.

1. КУПИТЕ ЦВѢТОЧКОВЪ! . . . 60 к.

Новая ориг. оперетка въ 1 д.

— ЦИРКОВАЯ НѢЗДНИЦА —

(НАНА) 2 р.

Прод. во всѣхъ музык. мага., театр. библ. и у автора
П-дъ, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. Пергаментъ.

КІЕВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

Дирекція М. Ф. Багрова.

СПЕКТАКЛИ СЪ УЧАСТІЕМЪ

А. И. МОЗЖУХИНА

23-го дек. „Бор. Годуновъ“, 28-го дек. „Сев. Цирюльникъ“, 31-го дек. „Фаустъ“, 3-го янв. „Бор. Годуновъ“, 6-го „Сев. Цирюльникъ“, 7-го „Фаустъ“, 9-го „Бор. Годуновъ“, 11-го „Сев. Цирюльникъ“.

На всѣ объявленные спектакли билеты проданы.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.
Спектакли труппы

К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 404-06.

8-го янв. „Хищница“, 9, 12, и 14 янв. „Золотая осень“, 10, 13, 16 янв. „Актриса Ларина“. На 9 янв. билеты все проданы.

Начало в 8 ч. 30 м. в Бил. прод. в кассе т. сь 12 ч. д., в Центр. кассе и в общ. „Путник“, Садовая 12.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМЪ Императора НИКОЛАЯ II.

8-го янв. утр. в 12½ ч. „Демонъ“, Цѣны особо уменьш. вч. „Борисъ Годуновъ“, цѣны умен. 9-го „Золотой Пѣтушокъ“, 4 спект., сь уч. солиста Его Величества Л. Собинова, 13-го „Минионъ“, 15-го „Искатели жемчуга“, 20-го „Фра-Дяволо“, 24-го „Вертеръ“.

Билеты на все спектакли продаются ежедневно в кассе театра и в Центр. кассе (Невский, 23).

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Крюковъ кан., 12.

ГРАМВ. 6 и 8, 1, 13, 14, 21.

Тел. 112-75 и 203-45.

Сегодня **ПРЕМЬЕРА** Сегодня сь уч. О. АНТОНОВОЙ и всей труппы

„РУССКИЙ ЯЗЫКЪ“ Як. Соснова „СОЛОВЕЙЧИКЪ и ВОРОВЕЙЧИКЪ“ С. Кармень. „РЕВНОСТЬ ВЪ ПРОШЛОМЪ“... „ПЕРВЫЙ ПОЧИНЪ“ „СЕМЕЙСТВО ПЯТАЧКОВЫХЪ“, Хоръ бр. Зайцевыхъ и нов. Интерм.

Начало в 8½ ч. вч. Главн. режиссеръ Б. Неволитъ. Завѣд. хореогр. частью Б. Г. Романовъ. Художникъ Ц. А. Гранди.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 13.
Телефонъ 85-99.

Дирекція: И. Н. Мооговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ и М. С. Харитоновъ.

Сегодня и ежедневно. опер. в 3 д. и 4 к. Вик. Рышкова, муз. В. И. Шпачекъ „ТУКЪ-ТУКЪ“.

Постановка К. А. Марджанова. Гл. кап. В. И. Шпачекъ. Администрат. Л. Л. Людомировъ. Начало в 8½ ч. вч. Билеты продаются в кассе театра сь 10 авг., сь 12 до 5 ч. дня и в Общ. „Путникъ“, Садовая, 12. Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Г. М. Д. Ксандзовскій, А. П. Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ, М. Ф. Клодинцидъ, И. И. Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радосанскій, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг. нов. оперетта в 3-хъ дѣйств. И. Янскога, муз. А. А. Петрова. Ресторанъ открытъ сь 5 ч. вч. Во время обѣдовъ и ужиновъ БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ. Увеселение безпр. до закрытия ресторана.

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО И ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.

(Серпуховская ю, телефонъ 420-33).

9 января лекція С. Гоголя „Наше художественное вчера, сегодня и завтра“.

11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 20 и 21 января

„СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ“.

Начало в 8½ час. вечера.

Входъ вь залъ во время исполнения не допускается.

Продажа билет. вь кассе мастерской отъ 3 до 8 час., вь Центральной кассе (Невскій 23) II-й, III-й, X-й ряды; вь конторѣ „Путникъ“ (Садовая 12) I-й, IV-й, IX-й ряды.

Сергѣй АЛЕКСИНЪ

Новая оперетты для т. „Миниатюръ“, „Король босюковъ“ (Лже-Маркизъ) 1 д. „Когда мужья изменяютъ“ оп. 1 д. „Наши * * * Донъ-Жуаны“ оп. 1 д. „Дама вь Красномъ“ оп. 1 д. „Наконецъ одни“ оп. 1 д. Кабачекъ „Зеленая Крыса“ 1 д. „Ночь вь Мулень-Ружъ“ оп. 1 д. Изд. Развоинъ-Москва. Ларинъ-Петрогр.

Вышла 2-мъ изданіемъ репертуарная

Петр театровъ: „Ассамблея“, „Фортуна“, „Суворовскій“, „Слонъ“, и др., идущая сь большимъ успѣхомъ миниатюра.

Женскій умъ—лучше всякихъ думъ или Дядюшкина дипломатія.

Ролей: ж. 2 мол, м.—З. Декор.—комната. Цѣна 60 к. Выписывать изъ кон. „Театръ и Искусства“ и изд. „Театральн. Новинки“ (Николаевская, 8).

СЪ ПѢН ЕМЪ И БЕЗЪ

Новая миниатюры Алекъся Курбскаго. 1) ГОРЕ БЕЗЪ УМА (Ни павани ворона) Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣсенъ (съ приложениемъ нотъ) 2) НЕРАЗБЕРИХА. Фарсъ. Разрѣшены безусловно. Цѣна за обѣ 1 рубль. Выписывать изъ конторы журн. Театръ и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

РАЗРѢШЕНА ЦЕНЗУРОЙ НОВАЯ ПЬЕСА

„ТЫСЯЧА ДУШЪ“

вь пяти дѣйствіяхъ сь эпилогомъ по роману А. Ф.

ВЕНЕФИСКАЯ РОЛЬ ГЕРОЯ И ГЕРОИНИ.

Цѣна 2 рубля. Выписывать: Толст., Средній Полигтехникумъ отъ Л. А. Невской.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(з. в. ХОЛМСКОЙ).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. кан., 90.
ТЕЛЕФОНЪ № 457-82.

8-го и 10-го янв. „Врачи“, 9-го „Вампука“.

Начало спектакля вь 8½ часовъ вечера.

Касса открыта ежедневно сь 12 час. дня до окончанія спектакля. Билеты также продаются и вь Цент. кассе (Невскій, 23) и вь конторѣ „Путникъ“ Садовая, 12).

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Тел. 174-29.

ПРЕМЬЕРА.

Вся новая программа:

„СЕМЬЯ ИВАНОВА ПАВЛА“

(Послѣ театра) жанръ В. Р. Раппапорта, „Жанъ Мари“ драма А. Терье. Сь участіемъ А. А. Александровой балетъ „Les cinq sens“, „Ванька“ по А. П. Чехову и буффъ „Joujoux de Noel“, Художникъ Г. Школьникъ. Участвуетъ вся труппа.

Ежедневно 2 серии: вь 8 и 9½ час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ вь кассе театра сь 11 ч. утра.

ТЕАТРЪ

„НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:
кассы 275-28, конторы 212-99.
Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева, В. И. Разсудова-Кулябко.

9 и 12 янв. 1) „Старички и дѣвченки“, 2) „Безстыдница“, 3) „По бабушкиному завѣщанію“, 10 янв. „У ногъ вакханки“, 11 янв. „Пансионъ благородныхъ дѣвицъ“, 12 янв. повтореніе 9 янв., 13 янв. 1) „Великій Шумль“, 2) „Забавовка“, 14 янв. „Пансионъ благородныхъ дѣвицъ“, 15 янв. „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, 16 янв. премьера.

Начало спектаклей вь 8½ час. вч.

Открыта продажа билетовъ на все спектакли.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

„ВЪ ТЫЛУ“

комедія нашихъ дней, вь 4-хъ д. С. В. Стрѣнковскаго. (Изъ репертуара „весенняго сезона“ Московскаго Драматическаго театра). Выписывать по адресу: Москва-Проточный пер. д. 16, кв. 1,— отъ Н. В. Стрѣнковской Ц. (съ нотами) 5 руб.

Вновь разрѣшена къ постановкѣ пьеса вь передѣлкѣ П. А. Гнова

„Страшно жить“

(Трагедія юноши) вь 4 д.

сь эпилогомъ сопрожд. музыкой. Прошла вь Бенефисъ Артиста Гарянова (мол. люб. невр.) вь Самарѣ. Городской Театръ Дирекція Н. Д. Лебедева и все время повторяется не сходя съ репертуара. Пьеса принята къ постановкѣ во многихъ театрахъ провинціи. Выписывать: Екатеринбургъ, Гимназическая, 63. д. д-ра Новицкаго отъ А. Д. Новицкой.

Открыта подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Театръ и искусство.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала.

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя критическія статьи и т. д., около

40 НОВЫХЪ репертуарныхъ ПЬЕСЪ, „ЭСТРАДА“ (сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. п.).

Въ 1917 г. въ „Библиотека“ предполагаются къ печатанію, между прочимъ, слѣд. пьесы: „Шахъ и мать“, В. Рышкова, „Благодать“, Л. Урванцова, „Мертвые властвуютъ“, А. Измайлова, „Милый хамъ“, С. Шиманскаго, „Кружево лжи“, І. Радзивиловича, „Преступленіе противъ нравственности“, О. Дымова, „Когда настанетъ весна“, Ш. Аша, „Чиновники“, Н. Лернера, „Уходящіе боги“, П. Гнѣдича и др.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. Телеф. 16-69.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ **10** рублей

Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ, 3 р.—1 апрѣля и 2 р.—1 іюня.

За границу 15 руб.

На полгода 6 р. (съ 1 января по 31 іюня).
За границу 8 руб.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерваторіи).

8-го января—утр. „Борисъ Годуновъ“, веч. „Черевички“, 9-го—„Король забавляется“, 10-го „Пиковая дама“, 11-го—(8 сп. 2 аб.) „Снѣгурочка“, 12-го—„Сказки Гофмана“. 13-го—„Юланта и Паяцы“, 14-го—спект. нѣтъ (Симф. Собр. И. Р. М. О.), 15-го—утр. (8 сп. утр. аб.) „Сев. Цирюльникъ“, веч. „Фаустъ“, 16-го—(8 сп. 1 аб.) „Снѣгурочка“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонем. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а день и спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. кас. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: кас. теат. 584-88, админ. 588-63.

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

9-го Янв. „Красивый Хищникъ“, 10-го „M-elle de Рувръ“, 11-го въ 28 разъ „Благодать“, 12-го „Ея Превосходительство Настасьюшка“, 13-го „Красивый Хищникъ“, 14-го „Благодать“, 15-го утр. 5 сп. 3 аб. вечеромъ въ 15-й разъ „Война Женщинъ“.

Къ свѣдѣнію абонентовъ: 5 спект. 4-го абон. переносится съ Пятн. 27-го Янв на Воскр. 29-го Янв. Билеты взяты на 27-е дѣйствительны на 29-е.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в., 2) въ театальной кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12 и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 150-61 и 512-60.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. НАРОДНАГО ДОМА

Малый заль.

Спектакли С. С. ГРОНСКАГО, Гастроли Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

Съ участіемъ М. Я. Лилиной-Тинской и П. С. Яблочкиной:

10-го января „Новый мѣръ“, 12-го „Трильби“, 13-го 1) „Казнь“, 2) „Maestro del belcanto“, 17-го „Эдипъ-царь“, 19-го „Смерть Іоанна Грознаго“, 20-го „Отелло“, 24-го „Казнь“, 26-го „Уриель Акоста“, 27-го „Мадамъ-Санъ-Жень“, 31-го „Трильби“, 3-го февр. „Кинъ“, 7-го „Гамлетъ“, 9-го „Новый мѣръ“, 10-го прощальн. гастр. и бенеф. Роб. и Раф. Адельгеймовъ. 1) „Казнь“, 2) „Maestro del belcanto“. Билеты въ Нар. Д. и центр. кассѣ.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства и народной трезвости

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. НАРОДНАГО ДОМА

Малый заль.

8 янв. въ 1 дня „Царевна лягушка“, въ 4½ ч. „Старые годы“, 8 ч. „Грѣхъ да бѣда на кого не живеть“, 9 янв. съ уч. Самойлова „Живой труппъ“, 10 янв. съ уч. Раф. Доб. и Адельгеймовъ „Новый Мѣръ“, 11 янв. съ уч. Самойлова „На Днѣ“, 12 янв. съ уч. Раф. Адельгейма, „Трильби“, 13 съ уч. Роб. и Раф. Адельгеймъ 1) „Казнь“, 2) Маэстро де-бельканто“, 14 янв. „Бельгийцы“.

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

I серия въ 8 ч. в. Спектакли по сериямъ: II серия въ 10 ч. в. Премьера! Новый фарсъ въ 3 д. Карулль и Баррэ.

„Connaissez-vous M-me Seraphin“?

ВЫ ЗНАЕТЕ М-МЕ СЕРАФЕНЪ?

Благодаря смѣхотворному содержанию этотъ фарсъ въ Парижскомъ театрѣ Palace Royal выдержалъ болѣе 500 представлений.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахманова, А. П. Чаадаева, Е. А. Альбертъ-ва, О. Е. Баранова, Г. К. Сперянкая, Л. И. Куровская, М. С. Прокофьева, М. Г. Весельева, А. М. Томилива, М. А. Баина, Л. Г. Ленская, В. Г. Торская, М. И. Струйская, О. С. Лилина, К. П. Дольская. Мужской персоналъ: А. С. Полонскій, В. М. Фокинъ, Вас. Арскій, Н. А. Молчановъ, А. П. Лешагорскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петропавловскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леоновъ, Ф. П. Орловъ, К. А. Поповъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ.

Администр. Горбачъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52.

Дирекція 122-40.

Съ 9 го янв. ежедневно.

при уч. СЕРГЪЯ СОКОЛЬСКАГО:

1) оперетта „3 МАЛЕНЬКИХЪ ГЕЙШИ“ при уч. Зарѣчной. Ратмировой. Самойловой, Агрянскаго, Кринскаго, Павловскаго. 2) А. Ф. СЕРБСКАЯ. 3) БАЛЕТЪ оп. „ТАИСЪ“ при уч. прима-балерины Висновской, Чижовой и др.

4) СЕРГЪЯ СОКОЛЬСКІЙ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в., касса съ 6 ч. веч. На дняхъ Ясновицкая Люція (настоящая). Скоро послѣ продолжит. болѣзни Раиса Михайловна Раисова.

Режис.-балетмейстеръ В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Жларскій.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальных юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ девертисментахъ Як. Соснова (Онклъ Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

дирекціей Императорскихъ театровъ на „разовыя“: г-жа Кузнецова буде ъ получать за выходъ 600 рублей, а г-жа Липковская—500 рублей.

— Изъ Кіева телеграфируютъ, что извѣстная артистка М. М. Глѣбова, недавно оправившаяся отъ тяжелой болѣзни, проходя по улицѣ, поскользнулась и сломала себѣ руку.

— Композиторъ Игорь Стравинскій избранъ почетнымъ членомъ римской академіи св. Цециліи.

— Дирекціей оперы Народнаго дома приглашенъ режиссеръ Маринскаго театра Н. Н. Боголюбовъ на будущій сезонъ завѣдывающимъ художественной частью театра.

— Въ Мѣсковскомъ Большомъ театрѣ въ февралѣ Ф. И. Шалапинъ выступаетъ въ новой роли въ оперѣ „Донъ-Карлосъ“. Между прочимъ, первый спектакль дается съ благотворительной цѣлью, и расцѣнка мѣстъ сдѣлана на 60.000 руб.

— Заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ извѣстный антрепренеръ С. Н. Новиковъ.

— Актерская свадьба. 8 января состоится бракосочетаніе Ф. Н. Курихина съ артисткой Е. Невѣровой. Посаженнымъ отцомъ невѣсты будетъ В. Н. Давыдовъ. Чествованіе молодыхъ состоится вечеромъ того же дня „при закрытыхъ дверяхъ“ въ помѣщеніи „Привала Комедіантовъ“.

— Л. Н. Урванцовъ уступилъ исключительное право постановки своей пьесы „Благодать“ въ Кіевѣ г. Дуванъ-Торцову на будущій сезонъ.

— Театръ миниатюръ „Ренессансъ“ В. М. Местеръ режизированъ подъ военную аптеку.

— Несчастный случай съ молодымъ артистомъ Императорскихъ театровъ г. Барабановымъ. Отъ неосторожнаго обращенія съ бензинкой, которая вспыхнула и воспламенилась, артистъ получилъ такіе серьезные ожоги, что поврежденными оказались все лицо и оба глаза.

Г. Барабановъ готовился выступать въ роли Неизвѣстнаго въ лермонтовскомъ „Маскарадѣ“ и подавалъ большія надежды.

— Въ кіевскомъ театрѣ „Соловцовъ“ на-дняхъ разыгрался скандалъ, возмущившій всѣхъ кіевскихъ артистовъ. Режиссеръ труппы И. Ф. Шмидтъ, бывший режиссеръ московскаго Драматическаго театра вмѣстѣ съ театральнымъ портнымъ избили негодившаго Шмидту актера. Возбужденъ вопросъ объ исключеніи г. Шмидта изъ членовъ кіевскаго литературно-артистическаго клуба.

Московскія вѣсти.

— Изъ состава труппы Корша на будущій сезонъ выходятъ г. Чаринъ—въ Малый театръ, Нероновъ—въ Художественный, Горичъ—въ Драматическій, г-жи Соколовская, Анисимова и Зубовъ—въ провинцію. Изъ молодыхъ г-жи Бойкова и Теплыхъ—въ провинцію. Приняты гг. Шульга изъ дома Полѣнова и Тереховъ изъ петроградскаго театра Незлобина.

— Въ Камерномъ театрѣ постомъ будетъ польская оперетта съ г-жей Мессаль.

— Ближайшей постановкой въ театрѣ Незлобина пойдетъ „Романъ“ съ г-жей Андреевой въ главной роли. Слѣдующая постановка—„Милые призраки“ Л. Андреева.

— Въ „Драматическомъ“ намѣчены: „Самсонъ и Далила“, „Мохноногое“ Винниченко, „Мертвые властвуютъ“ А. Измаилова и „Герои тыла“ С. Стрѣнковского.

— Въ театрѣ имени В. Э. Комиссаржевской готовятъ инсценировку одной изъ главъ „Сказокъ Шахерезады“.

* * *

1 января исполнилось 50 лѣтіе „Петрог. Газеты“, издаваемой С. Н. Худековымъ уже въ теченіи 45 лѣтъ „Петрог. Газ.“ удѣляетъ театру весьма много мѣста, и очень распространена въ театральныхъ кругахъ. Въ настоящее время главными рецензентами газеты состоятъ Ф. Ф. Трозинеръ (Омега) по драматической части и г. Бернштейнъ по музыкальному отдѣлу. Редакторомъ газеты состоитъ Альб. К. Гермоніусъ, сумѣвшій придать театральному отдѣлу живой характеръ и интересъ. По случаю нынѣшнихъ обстоятельствъ, С. Н. Худековъ отменилъ то жѣственное празднованіе юбилея, ограничившись молебномъ, отслуженнымъ въ редакціи 3 января. Съ ознаменованіемъ 50 лѣтія газеты—С. Н. Худековъ выдалъ сотрудникамъ значительныя суммы, въ процентныхъ бумагахъ 3 займа.

† Ю. Д. Бѣляевъ.

5 января скончался драматургъ и театральныи критикъ Юрій Дмитриевичъ Бѣляевъ, долго проболевъ послѣ несчастнаго случая: поднимаясь по лѣстницѣ, онъ упалъ и получилъ сотрясеніе мозга.

Ю. Д. Бѣляевъ родился въ 1876 г. въ Симбирскѣ. Первые его произведенія печатались въ „Сѣверѣ“, „Живописномъ Обзорѣніи“ затѣмъ въ „Театръ и Искусствѣ“ и „Россіи“. Съ 1899 г. началось постоянное сотрудничество Ю. Д. въ „Новомъ Времени“, гдѣ покойный завѣдывалъ театральнымъ отдѣломъ, писалъ рецензіи и помѣстил, кромѣ того, рядъ фельетоновъ беллетристическаго и иного содержанія. Изъ пьесъ покойнаго шли на сценѣ „Путаница“, „Псиша“, „Царевна-Лягушка“, „Дама изъ Торжка“, „Семейство Пятчковыхъ“, изъ беллетристическихъ произведеній изданы „Барышни Шнейдеръ“, „Поповна“, „Вѣдьма“, „Городокъ въ табакеркѣ“ (разсказы) и др. Статьи Ю. Д. о театрѣ собраны въ книжкахъ „Актеры и пьесы“ и „Мельпомена“. Кромѣ того, имъ были написаны и изданы монографіи „В. Ф. Комиссаржевская“ и „Л. Б. Яворская“.

Литературный талантъ сочетался въ Ю. Д. съ даромъ карикатуриста; свои остроумные шутки и карикатуры покойный подпisyвалъ псевдонимомъ Юса Большаго. Характеристику этого безвременно скончавшагося талантливаго человѣка мы даемъ ниже въ статѣ „Замѣтки“.

Письма въ редакцію.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества привѣтствуетъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей съ блестящимъ успѣхомъ пѣваго „Дня Русскаго Актера“.

Не имѣя возможности отдѣльно принести благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, съ исключительной энергіей отозвавшимся въ знаменательный день русскаго актера, Совѣтъ О-ва приноситъ имъ свою глубокую благодарность, въря, что 22-го ноября 1916 года даетъ право бодро смотрѣть на будущее Общества. Широкая перспектива переустройства Театральнаго О-ва на начала самодѣятельности, развитіе всѣхъ его отраслей, учрежденіе насъ взаимопомощи и созданіе Дома русскаго актера,—все это послѣ прекрасныхъ результатовъ перваго „Дня Русскаго Актера“ можетъ перейти изъ области пожеланій въ дѣйствительность.

Полный отчетъ „Дня Русскаго Актера“ съ точнымъ указаніемъ городовъ, гдѣ были пославлены спектакли въ пользу ИРТО и съ перечнемъ лицъ, внесшихъ самообложение, а также сдѣлавшихъ пожертвованіе, будетъ опубликованъ позднѣе, по полученіи Совѣтомъ свѣдѣній отъ всѣхъ предприятий, гдѣ такіе спектакли были устроены.

Совѣтъ убѣдительно проситъ Мѣстные Отдѣлы, администрацію театровъ и предпринимателей, гдѣ устраивались спектакли въ пользу ИРТО, ускорить присылку отчетовъ по этимъ спектаклямъ. Свѣдѣнія эти необходимо плучить какъ можно скорѣе, т.-к. Совѣтъ Общества долженъ приступить къ выпуску специальной брошюры, посвященной „Дню Русскаго Актера“ повсемѣстно въ Россіи.

Совѣтъ И. Р. Т. О.

М. Г. Убѣдительно прошу помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мою глубокую, сердечную благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ меня своими поздравленіями въ день моего 45-лѣтняго юбилея. Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи **Михаилъ Михайловъ**.

М. Г. Въ Пятницу, 20-го Января 1917 г., состоится бенефисъ и XXXV-лѣтній юбилей артистической дѣятельности **Василія Пегрговича Ландратова-Ландратова**.

Комиссія: А. А. Анина, М. Э. Гойеръ, И. А. Южинъ, А. Э. Маршаль-де-Теллонжъ В. Л. Кавсадзе.

Поздравленія благоволятъ присылать въ Смоленскъ, „Театръ Миниатюръ“.

Поздравляю всѣхъ товарищей и сослуживцевъ съ Новымъ Годомъ и отъ души желаю всѣмъ всего, всего наилучшаго. Суфлеръ **С. Г. Томскій**. Дѣйствующая Армія.

Позвольте на страницахъ Вашего уважаемаго журнала пожелать всего добраго въ наступающемъ году моимъ друзьямъ и знакомымъ съ почтеніемъ **С. Кіевлянинъ**, вольноопредѣляющийся (Александръ Моисеевичъ **Кулигнеръ**). Дѣйств. Армія.

Концертъ съ недоразумѣніемъ. Мы получили слѣд. любопытную замѣтку:

„Концертъ извѣстной пѣвицы Изы Кремеръ 28 декабря въ залѣ Калашниковской биржи сопровождался недоразумѣніемъ, представляющимъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, немалый бытовой интересъ. Какъ передаютъ, аккомпаниаторъ г-жи Изы Кремеръ, г. Симцисъ, заявилъ въ 9 час. по телефону, что пока ему не привезутъ на домъ 1100 руб., онъ на концертъ не пріѣдетъ. Г. Симцисъ, по справкамъ, получилъ все выговоренное вознагражденіе сполна, и сверхъ того въ разное время 1000 руб. наградныхъ и т. п., сачое же вознагражденіе составляло 100 р. отъ концерта—цифра весьма высокая. Требованіе г. Симциса поставило концертантку въ безвыходное положеніе, такъ какъ даже ноты были у аккомпаниатора. Пока отвозили деньги, и пока удовлетворенный удавшимся „кунштшюкомъ“, аккомпаниаторъ прибылъ въ концертъ, прошло 1½ часа. Въ ожиданіи пріѣзда г. Симциса, выступали г. Лерскій, скрипачъ Гольдфаденъ и сверхъ программы, М. С. Марадудина. Однако публика часовъ съ 10 стала сильно волноваться; настроеніе стало особенно нервнымъ, послѣ того, какъ г. Лерскій, будучи на эстрадѣ, объявилъ (никѣмъ на то не уполномоченный), что „съ аккомпаниаторомъ недоразумѣніе“. Наконецъ, г. Симцисъ пріѣхалъ. И тутъ, на глазахъ нѣкоторыхъ артистовъ и г-жи Изы Кремеръ, разыгралась совершенно непонятная и съ театральной точки зрѣнія невѣроятная сцена: г. Лерскій устроилъ сочувственную манифестацію „герою“, г. Симцису, и долго разсыпался предъ нимъ въ выраженіяхъ своего восхищенія. Г-жа Иза Кремеръ была доведена до истерики и вся въ слезахъ вышла на эстраду. Но и на эстрадѣ г. Лерскій продолжалъ выражать „обуревающія“ его чувства восторга предъ личностью г. Симциса, жаль ему руку, призывая публику честовать „истиннаго виновника успѣха Изы Кремеръ—автора (р!) пѣсенокъ, г. Симциса“. Чѣмъ былъ раздраженъ г. Лерскій—неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что и г. Лерскій получилъ 100 р. отъ концерта, что и при нынѣшней дороговизнѣ, представляется вознагражденіемъ совершенно достаточнымъ. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были настроенія и чувства г. Лерскаго, ему, какъ молодому уже актеру, такое поведеніе непростительно. Г. Лерскій не можетъ не знать, что всякій, стоящій на афишѣ, тѣмъ самымъ выдаетъ обязательство публикѣ, и уже съ одной этой точки зрѣнія, скандальный поступокъ г. Симциса нетерпимъ. Между тѣмъ и самыя претензіи г. Симциса совершенно неосновательны. Г. Лерскій, какъ участникъ концерта, т. е. какъ членъ извѣстнаго ансамбля, долженъ былъ негодовать на такіе грубые приемы, а не манифестировать въ ихъ честь...

До какого извращения основныхъ началъ театральной этики доходитъ дѣло! И какова вѣжливость обращенія по отношенію къ женщинамъ!.

—инь.

* * *

Палась театръ. Оперетка—не оперетка,—вѣрнѣе фарсъ подъ названіемъ „Тукъ-тукъ“ съ текстомъ В. Рышкова и музыкальными вставными нумерами В. Г. Шпачека былъ поставленъ въ Палась театръ 2-го января. Текстъ В. Рышковымъ взятъ изъ его же ком. „Начало карьеры“, а заглавіе „Тукъ-тукъ“ обозначаетъ, что дѣвица Зинаида Ревкина совмѣщаетъ съ амурами и профессію машинистки.—Тукъ-тукъ... и путь къ сердцу превосходительнаго начальства найденъ.

Какъ извѣстно, наши опереточные артисты экскурсій въ психологическія области не совершаютъ и въ характеристикахъ весьма немногосложны. Поэтому, чѣмъ больше разговоровъ и чѣмъ больше требованій въ смыслѣ сценическаго—игры, тѣмъ опереточный спектакль слабѣе.

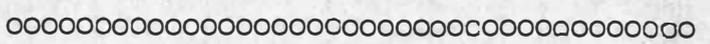
Такъ было и съ представленіемъ „Тукъ-тукъ“. Сценическая сторона прошла очень примитивно. Музыкальная же часть напоминала благотворительные концерты, гдѣ всякаго жита по лопатѣ.

Нельзя сказать, чтобы г. Шпачекъ былъ охваченъ шкваломъ вдохновенія, когда онъ писалъ свои музыкальныя иллюстраціи къ словамъ В. Рышкова. Къ тому же композиторъ застѣнчиво отст упилъ передъ драматургомъ. Въ результатѣ выдѣлилась лишь та музыкальная часть оперетки, гдѣ г-жа Тамара и г. Ксендзовскій пѣли романсы. Г-жа Тамара по цыгански тосковала о „глубокихъ глазахъ“, г. Ксендзовскій заливался соловьевъ на тѣ же лирическія темы,—и за все эта были вызваны и пѣвцы и г. Рышковъ. Кромѣ вокальнаго дивертисмента во второмъ актѣ имѣли еще успѣхъ куплеты о хвостахъ и прохвостахъ, не отличающіеся, впрочемъ, большою ядовитостью. И фурорной оказалась фраза о превосходительствѣ, слетѣвшемъ со своего мѣста по чьему то мановенію. „Гдѣ теперь спокой-

Миле Иванъ Новиковъ отъ Фредерика Черешнева съ наилучшими пожеланіями. Почтеннѣйшаго фидѣларнаго артиста гдѣ въ Виеннѣ, поучившаго, что въ Палась театрѣ представлено, а въ Виеннѣ имѣетъ Фредерикъ Черешневъ и фидѣларнаго артиста гдѣ въ Виеннѣ и упрямъ, и многоуважаемаго русскаго поэта и французскаго (французскаго) артиста фидѣларнаго артиста гдѣ въ Виеннѣ. Иванъ Новиковъ

Портретъ и факсимиле письма Н. Новикова (драматурга Н. Черешнева), героически павшаго на полѣ брани на французскомъ фронтѣ 6 декабря. (Письмо датировано 1 декабря).

ное мѣсто,—заявляетъ это превосходительство,—развѣ на кладбищѣ“.

Въ настоящее время прежнія мѣрки смѣшнаго совершенно исчезли. Причины для веселья появились специфическія. Не смѣшить фарсъ, гдѣ „онѣ“ или „они“ ходятъ раздѣтые, и тому подобныя испытанныя средства. За то необычайный подъемъ вызываютъ сравненія: „какъ рафинадъ“, „какъ кровь съ молокомъ“ И величайшее воодушевленіе производитъ фраза изъ „Женитьбы“: „Порядили за гривенникъ извошика и уѣхали“. За весь сезонъ самый радостный моментъ въ театрѣ мнѣ пришлось видѣть именно благодаря этому невинному замѣчанію.

Увы, еслибы не два-три злободневные выпада, да не дивертисментъ второго акта, опереткѣ „Тукъ-тукъ“ пришлось бы совсѣмъ плохо отъ апатіи скучающей публики.

Въ pendant были и декорации и костюмы спектакля, въ которыхъ ужъ подлинно нѣтъ ни цвѣта, ни вкуса, ни радости.

Б. В.

Маленькая хроника.

*** Киевская газета „Послѣднія Новости“ въ своемъ обзорѣ театра за 1916 г. весьма низко оцѣниваетъ современное намъ русское театральное дѣло.

„Какая ужъ можетъ быть работа, проникнутая трепетнымъ отношеніемъ къ дѣлу,—справедливо замѣчаетъ газета,—когда стоитъ только объявить пьесу и черезъ нѣсколько мгновеній у театральной кассы вырастаетъ огромный „билетный“ хвостъ. Мнѣ извѣстенъ, напр., случай, когда пьесу объявили въ солидномъ театрѣ до ознакомленія съ ней труппы и режиссера. Билеты уже были проданы, но, когда приступили къ репетиціямъ, выяснилось, что изъ уваженія къ театру ее и играть то не слѣдовало бы—бездарность и тупость этой пьесы слишкомъ просвѣчивали и угнетали нравственное сознание участниковъ грядущаго спектакля. Но „билеты всѣ проданы“—это развязало руки администраціи и стало непреложнымъ императивомъ для труппы. Спектакль, явно дискредитировавшій солидный театръ, подъ напоромъ кассовыхъ интересовъ все же состоялся“.

Можно, однако, усомниться, дѣйствительно ли „солідный“ театръ, объявляющій пьесу „до ознакомленія съ нею“?

*** „Рус. Муз. Газета“ въ обзорѣ 1916 г. настроена весьма уныло. „Что, въ самомъ дѣлѣ, можно сказать о запретѣ музыки Баха, Гайдна, Моцарта, Бетховена?“

„Любопытно,—отмѣчаетъ газета—что въ то время когда дирекція запрещаетъ А. Зилоти исполнять официально этихъ классиковъ, въ Михайловскомъ театрѣ контрабандой играютъ музыку Мендельсона къ „Сну въ лѣтнюю ночь“ въ казенномъ спектаклѣ!“

Характерный штришокъ приводитъ газета далѣе.

„А. Зилоти развилъ свою концертную дѣятельность, сравнительно съ прошлымъ годомъ. У него явились „опасные“ (именно въ ковычкахъ) конкуренты, въ лицѣ симфоническихъ оркестровъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полков“.

„Вѣдь правъ одинъ изъ путешественниковъ въ старую Русь, сказавшій, что „Россия—страна самыхъ парадоксальныхъ неожиданностей“!“

*** „Дымъ отечества“... ☹

А. В. Амфитеатовъ, изголодавшись по русской музыкѣ, какъ онъ признается, побывалъ въ Музыкальной Драмѣ или „Музыкалкѣ“, на представленіи „Хованщины“. Поведеніе оркестра повергло А. В. Амфитеатрова въ ужасъ, и вообще, „въ исполненіи Муз. Драмъ „Хован-

щина“ производить тяжелое впечатлѣніе гениальнаго чело-вѣка, постигнутаго прогрессивнымъ параличемъ. Сплош-ной сѣрый сумбуръ безъ отрады ни на минуту“.

И въ заключеніе:

„Я заплатилъ за кресло 10 рублей 30 коп. За что взяли 30 копеекъ,—понимаю: все-таки сидѣлъ четыре часа на стулѣ, хотя, чтобы ему пусто было, на прежесткомъ. Но за что 10 рублей,— не понимаю“.

Послѣ этого отзыва не рѣшишься больше цитировать:

„А какъ постраниствуешь, воротись домой, и дымъ отечества такъ сладокъ и пріятенъ...“

*** „Нов. сез.“ отмѣчаютъ бѣгство членовъ Совѣта ИРТО въ Москвѣ.

Всѣ кандидаты въ члены совѣта замѣстили выбывшихъ членовъ совѣта и теперь въ совѣтѣ имѣются свободныя незамѣщенные кандидатами вакансии. Первымъ вышелъ изъ членовъ совѣта, фактически даже не вошедшій въ него Вл. И. Немировичъ-Данченко, затѣмъ вышла изъ совѣта Н. А. Смирнова, отказался О. А. Правдинъ и демонстративно покинулъ совѣтъ П. П. Лучининъ.

Послѣднее—особенно знаменательно. Г. Лучининъ, вѣдь стоялъ во главѣ „обновленцевъ“, затѣявшихъ всю „реформу“. Разочаровался г. Лучининъ въ „реформѣ“, или послѣ того, какъ онъ произвелъ ее,—въ его услугахъ не оказалось больше надобности?

*** „Не минская“ игра. Изъ рецензій „Минск. Гол.“ объ исполненіи труппой Е. А. Бѣляева „Шарманки Сатаны“:

„Наобщемъ фонѣ пьесы ярко выдѣлилась своей прекрасной игрой, прямо не минской, г-жа Клименко, въ второстепенной роли прислуги Серафимы Ананьевны.“

Пишетъ же г. рецензентъ, несомнѣнно, по-мински...

*** Новогоднія ламентации кинематографическаго журнала. Во-первыхъ, дороговизна. Стоимость постановки рядовой картины съ 2—2½ руб. дошла до 4—5 руб. за метръ негатива. Для позитивированія картинъ повышена цѣна лабораторной работы (13—15 к. м.) и пленки (35 до 45 коп. изъ рукъ „благодѣтелей““.

Спекуляція, оказывается, не дремала, причемъ „секретъ происхожденія „мѣстной“ спекулятивной пленки—такъ и остался невыясненнымъ...“

Во-вторыхъ, цензура: „Нельзя не признать, что во многихъ районахъ цензура усердствуетъ не по разуму. Одесскій, Екатеринославскій, Харьковскій районы и отчасти Петроградъ—закрыты для 40—50% всѣхъ выпускаемыхъ на рынокъ лентъ“.

Нельзя, однако, не признать и того, что 40—50% выпускаемыхъ лентъ—пошлятина первостепенная...

*** Кинематографъ въ Англіи. На первомъ засѣданіи

СЕЗОНЪ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА.

К. Яковлевъ („Романтики“).

Г. Юрьевъ („Флавія Тессини“).

Г. Лешковъ („Флавія Тессини“).

ИМПЕРАТОРСКІЙ БАЛЕТЪ.

Г-жа Гердтъ.

Г-жа Спѣсивцева.

Г-жа Люкомъ.

комиссіи, которой поручено національнымъ комитетомъ общественной нравственности произвести анкету о вліяніи физическомъ и нравственномъ на населеніе кинематографа, оглашены очень интересныя цифры. Такъ, напримеръ, за годъ въ 4,500 кинематографическихъ залахъ перебывало 1.075.000,000 зрителей. Иначе говоря, каждый житель Британскихъ острововъ, будь то мужчина, женщина или ребенокъ, посѣтилъ за годъ кинематографъ 24 раза, или дѣлая еще другой учетъ, можно сказать, что половина населенія Соединеннаго королевства посѣщаетъ кинематографъ разъ въ недѣлю въ продолженіе цѣлаго года.

За годъ въ англійскихъ кинематографахъ было показано болѣе 4,700 новыхъ пьесъ, и, наконецъ, ежегодно выпускается болѣе 6,000.000 футовъ новыхъ оригинальныхъ фильмовъ.

Московскія письма.

XXVII.

Знаю, что очень погрѣшу противъ хорошаго тона и, такъ сказать, добрыхъ нравовъ театральной критики, если похвалю новую пьесу Л. Андреева „Реквиемъ“, поставленную въ театрѣ имени Коммиссаржевской. Ибо эти „добрые нравы“, по издавна уже установившейся традиціи, непременно требуютъ не иного отношенія къ пьесамъ Андреева, какъ высокомѣрно-пренебрежительнаго, требуютъ ихъ обязательнаго мальтрегирования. Но я въ этомъ пунктѣ уже многолѣтній грѣшникъ: хорошаго литературнаго тона не соблюдаю, и если мнѣ что у Андреева нравится, то такъ прямо, съ циничной откровенностью, я и говорю. Правда, совсѣмъ не все мнѣ у него нравится, но хорошій тонъ и добрые нравы требуютъ, чтобы не нравилось ничего. А я на такой канонъ не согласенъ, а потому и на этотъ разъ пріемлю смѣлость заявить, что „Реквиемъ“, по моему мнѣнію, вызываетъ особое вниманіе къ себѣ. Эта маленькая, одноактная пьеса выдѣляется не только среди остальныхъ пьесъ текущаго репертуара, но, какъ мнѣ кажется, и среди пьесъ самого Андреева. По крайней мѣрѣ, изъ донинѣ извѣстныхъ по сценѣ его пьесъ. Ибо накопилось у него не мало уже и такихъ, которыя еще ждутъ своего часа. Это—еще нигдѣ не игранныя: „Самсонъ въ оковахъ“, „Милые призраки“, „Собачій вальсъ“.

Къ этой же категоріи можно причислить, пожалуй, и „Младость“, хотя и напечатанную и уже игранную въ провинціи, но въ столицахъ еще не шедшую; въ Москвѣ ее

только теперь, какъ слышно, предполагаютъ поставить во 2-й Студіи художественнаго театра. Такъ вотъ, устраняя пока эти, еще невѣдомыя пьесы, я, среди прежней Андреевской драматургіи, на первое мѣсто поставилъ бы „Реквиемъ“. Долженъ, впрочемъ, сказать, что по своей темѣ пьеса эта не представляетъ чего нибудь новаго въ Андреевскомъ творчествѣ. Нѣтъ, это все та же, прежняя его тема о роковой загадкѣ всякой человеческой жизни и судьбы. Въ нынѣшнемъ своемъ вариантѣ она рассказываетъ о томъ, какъ кто-то, никогда не снимающей черной маски и именуемый „Его Свѣтлостью“, заказалъ одному директору театра устроить для него представленіе, для него одного, безъ всякой публики. Но такъ-какъ актерамъ не пріятно играть передъ пустымъ заломъ, то рѣшили на мѣсто зрителей посадить деревянныя раскрашенныя куклы, которыя у актеровъ будутъ вызывать иллюзію зрителей. Въ ночь наканунѣ представленія Его Свѣтлость приходитъ въ театръ, и директоръ, по его желанію, показываетъ ему на сценѣ призраки тѣхъ дѣйствующихъ лицъ, которыя участвуютъ въ пьесѣ и которыя всѣ умираютъ въ ней въ разныхъ актахъ. Появляются сначала влюбленные, потомъ—веселѣйшій въ мірѣ человѣкъ, гениальный человѣкъ, слѣпая мать, ищущая своего сына—покрытаго кровью пророка, потомъ—нѣсколько неразличимыхъ другъ отъ друга сѣрыхъ статистовъ. И всѣ они умрутъ на сценѣ этого страннаго театра, только кирпичной стѣной отдѣляемаго отъ пустоты и ночи, которыя объемлютъ его со всѣхъ сторонъ, умрутъ, сыгравъ свои роли передъ Его Свѣтлостью и деревянными манекенами,—умрутъ, „какъ и всѣ мы“, по словамъ директора, не жиданно пораженнаго, когда, кромѣ призраковъ лицъ, участвующихъ въ пьесѣ, показывается въ концѣ и призракъ дорогой для него женщины. Это выводитъ его изъ равновѣсія, онъ готовъ сорвать маску съ его Свѣтлости, онъ хочетъ знать, кто скрывается подъ нею,—не тотъ же ли самый, кто нѣкогда заказалъ Моцарту реквиемъ и потомъ не явился за заказомъ? Но Его Свѣтлость со спокойной ироніей останавливаетъ директора и уходитъ, обещая придти завтра къ концу представленія. И остается директоръ одинъ въ тоскѣ безысходности, въ обществѣ деревянныхъ куколъ, не только не зная, кто же такой этотъ таинственный человѣкъ въ вѣчной маскѣ, но не находя отвѣта даже на вопросъ о самомъ себѣ: „а кто я“? И послѣднія его слова въ пьесѣ—уже не слова протеста, а скорбная мольба: „Милосердія, милосердія“!.

Итакъ, снова рѣчь о томъ, о чемъ уже такъ много сказано въ прежнемъ творчествѣ Андреева. О томъ, что человѣкъ и жизнь его—какъ тѣни фолшебнаго фонаря. Человѣкъ не знаетъ, кто это тотъ, который задаетъ ему его

жизненную задачу, обрекаетъ его на жизненную страду,— и кто такой онъ самъ, для чего ему нужно прожить столько-то времени, чувствовать, любить, терять, страдать—и потомъ разсѣяться подобно туману, погрузиться въ небытьё. Зачѣмъ онъ обреченъ на это эфемерное существованіе, смысла котораго онъ не видитъ и не знаетъ? Зачѣмъ передъ нимъ вѣчная стѣна, за которую никогда не заглянуть?— Вѣчные „зачѣмъ“, не находящіе отвѣта..

Да, все это мы уже слышали отъ Андреева и раньше, и потому иные говорятъ, что теперь, въ послѣдней пьесѣ, Андреевъ лишь блѣдно повторяетъ самого себя, ибо черпаетъ уже не изъ переживаемаго, а изъ пережитаго, изъ потускнѣвшихъ воспоминаній о томъ, что когда-то имъ такъ остро ощущалось, а теперь уже не ощущается, а лишь сочиняется.

А мнѣ, какъ я уже сказалъ, новая пьеса кажется художественно болѣе совершенной, чѣмъ такіа однородныя съ ней, какъ „Черная маска“ и „Анатема“. „Реквиемъ“ сильнѣе, сконцентрированнѣе ихъ, короче и выразительнѣе, совсѣмъ свободна отъ реторики и декламации. Такъ оно и должно быть, если то, что отражается въ ней художникомъ, уже пережито имъ. Только пережитое, улегшееся, отстоявшееся можетъ получить настоящее художественное выраженіе. Чтобы стать годнымъ для художественнаго возсозданія, надо быть пережитымъ. Только при этомъ художественное творчество, требующее спокойствія и душевной ясности, будемъ высокимъ и прекраснымъ. При этихъ условіяхъ, кажется мнѣ, и созданъ Андреевымъ „Реквиемъ“,— острая, волнующая, подлинно художественная пьеса, прозведение яркое и значительное.

Надо отдать справедливость театру и ставившему пьесу г. Сахновскому: она очень хорошо поставлена и недурно представлена. Умѣло схвачены и переданы ея волнующая жуть и ея глубокая мысль. Хорошо играютъ въ ней г.г. Эбергъ (Его (вѣтлость)), Корсаковъ (директоръ) и Трофимовъ (режиссеръ), да и все цѣлое въ общемъ хорошо и является цѣннымъ достиженіемъ театра. Прекрасная вещь получила надлежащее воплощеніе.

И. Джонсонъ.

Споръ о кумирахъ и балбесахъ.

„Деревянный балаганъ, отребье общества, фантасты, забулдыги вотъ кто создавалъ—въ особенности по отношенію къ театру—золотой вѣкъ творческаго искусства.

А. Рубинштейнъ.

У меня нѣтъ, конечно, основанія сомнѣваться въ искренности статьи г. Бор. Мирскаго „Кумиры“, выдержки изъ которой приводились въ 52 № „Теат. и Иск.“ за прошлый годъ. Пожалуй, г. Мирскій и не виноватъ въ своемъ типично дилетантскомъ взглядѣ на театръ. Современный репертуаръ въ большинствѣ—и при „сценическихъ дѣятеляхъ“—иногое взгляда и не могъ воспитать въ умахъ рационалистовъ, но, въ общемъ, статья г. Мирскаго поразительно напоминаетъ мнѣ семинарскій радикализмъ многихъ случайныхъ и неслучайныхъ моихъ собесѣдниковъ.

— Спасать, спасать надо страну!—яростно набрасывался на меня такой эпигонъ Писарева. Подумаешь, чѣмъ мы заняты? Театромъ!—гремѣлъ онъ. Что это такое? Какой дуракъ не можетъ намазать себѣ „рожу и выкрикивать чужія слова со сцены! Чего еще нужно для этого, кромѣ нахальства и ремесленной выучки?

Иногда я осторожно спрашивалъ: — А не играли вы сами когда-нибудь на сценѣ?

— Имѣлъ эту глупость въ молодости. Заправлялъ одно время даже цѣлымъ любительскимъ кружкомъ. Но поумнѣлъ-съ. Да, впрочемъ, и тогда считалъ нравственнымъ банкротствомъ серьезно говорить объ этой языческой мерзости.

— Прекрасно. Но если театръ—языческая мерзость, зачѣмъ вы при каждомъ случаѣ возобновляете разговоръ о немъ и съ такимъ жаромъ.

— Изъ за театра учащіеся не учатся; порядочныя дѣвушки летятъ на огонь лампы какъ бабочки и вѣшаютъ на шею бритого балбеса, имѣющаго дерзость выставять себя въ разныхъ позахъ въ огромныхъ витринахъ. Нормально это?

— Примѣры ваши не убѣдительны. Учащіеся сплошь и рядомъ не учатся не изъ за театра, а по лѣни, по развращенности, калѣчатся педантизмомъ средней школы, до сихъ поръ не считающейся съ индивидуальными особенностями учениковъ и безжалостно „стригущей“ ихъ, какъ деревья, подъ одинъ ранжиръ. Затѣмъ: порядочная дѣвушка обманывается и ни однимъ только „бритымъ балбесомъ“, какъ вы выражаетесь. Въ этомъ бываютъ повинны люди и всякихъ другихъ званій! Кромѣ того, право, дѣло личного вкуса и пониманія: дольствоваться-ли всю жизнь мѣщанскимъ счастьемъ такъ называемаго законнаго брака, зачастую, при взаимномъ обманѣ супруговъ, или въ встрѣчѣ двухъ гармонирующихъ другъ другу существъ, хотя бы въ одномъ мигѣ выпить вселенную. И что же дѣлать, если во всѣ времена не мало самыхъ очаровательнѣйшихъ, утонченнѣйшихъ женщинъ находили этотъ мигъ только съ „шутами-пересмѣшниками“, „паяцами“, комедіантами?..

— Ахъ, да не одно это. Актеры берутъ не по чину! Къ нимъ относятся какъ къ какимъ-то триумфаторамъ. Носятъ на рукахъ, засыпаютъ цвѣтами, чуть не возятъ на себѣ нашихъ доморощенныхъ Дузе и Рашелей, и еще недавно кормили на убой царвококшайскихъ Сальвини разные купеческіе саврасы—„меценаты“.

— Ну, кому, чему мѣшаютъ эти восторженные поклонники театра? Вамъ? наукѣ? морали? религіи? государству? Людей науки комедіанты за шиворотъ въ театръ не таскаютъ. Пластическіе принципы театра, какъ несомнѣннаго искусства, какъ проявленія въ живомъ лицѣ поэзіи духа рѣшительно ничѣмъ не могутъ оскорбить религіи. Актеръ въ упадкѣ вѣры въ народѣ и въ обществѣ не повиненъ, ибо полицейскими мѣрами не только вѣру, но и никакое благочестіе привить нельзя. Что же касается государственныхъ принциповъ по отношенію къ театру, то кто же еще можетъ быть безобиднѣе и беззащитнѣе актера въ соприкосновеніи съ ними? До сихъ поръ, пожалуй, любой городской можетъ любому „королю Лиру“, „принцу Гамлету“, или

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

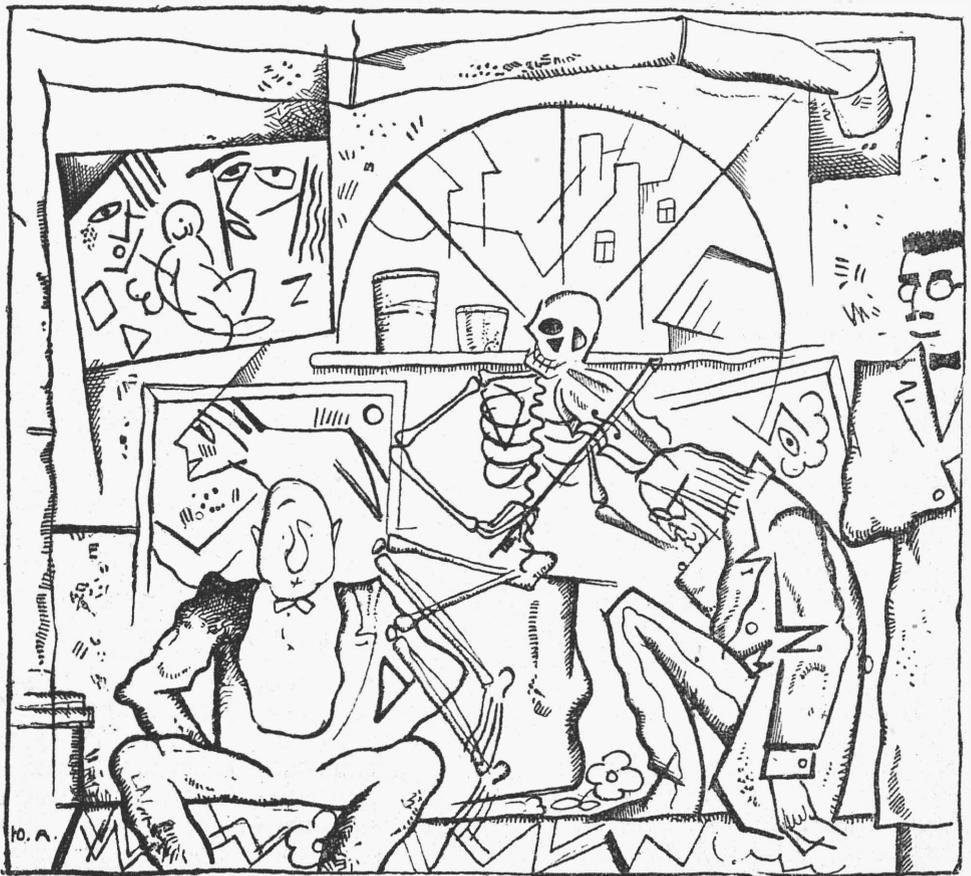
Н. Н. Ходотовъ (гримирующійся для „Гейши“ въ благовѣ, спектакль), О. О. Преображенская и Н. Н. Боголюбовъ.

нѣжнѣйшему оперному Фаусту, всесильному Мефистофелю нако- стылять шею безъ особеннаго ущерба для своей службы, а исправникъ—не подписать тысячу разъ разрѣшенной афиши. А потому, что значить „доморощен- ная Дузе и Рашели“, „царевкок- шайскіе Сальвини“? Пора оста- вить этотъ дурной, необѣдитель- ный тонъ! И Дузе и Рашель у себя, на родинѣ, тоже *дома ро- щенные*, а не внѣ времени и про- странства. Ваша иронія въ дан- номъ случаѣ такъ же беспочвен- на, какъ ваша жалоба на то, что актеры выставляютъ себя въ ви- тринахъ. Что отъ этого мѣръ раз- рушится, что-ли? Ну, обыватель снимается для себя или знакомыхъ, актеръ—для поклонниковъ и по- клонницъ, снимается, наконецъ, какъ общественное достояніе. Можетъ быть, тутъ есть и тщеславіе, но не больше жажды чи- новъ, орденовъ и титуловъ въ другихъ профессіяхъ. И не въ жалкихъ-ли фотографическихъ карточкахъ вся эфемерная долго- вѣчность комедіановъ? Стоитъ-ли изъ за этого „копья ломать“?

— Копья ломаются не изъ за этого. Не передегивайте. Наша страна, какъ молодая, болѣе другихъ склонна впадать въ крайности за пол- нымъ почти отсутствіемъ общественности. Въ то время, какъ на Западѣ кипѣли всевозможныя идеи, раздавалось въ парламентахъ свободное, честное слово дѣйствительно почтенныхъ людей, у насъ чуть не до послѣднихъ дней „весь свѣтъ въ окошкѣ“ составлялъ театръ; наука же и вообще мысли были достояніемъ только скромныхъ, тѣсныхъ кружковъ. И бритые балбесы не вѣсть что о себѣ возом- нили. Еще въ столицахъ университетская моло- дежь отрезвѣла послѣднее время отъ опьянѣнія дешевымъ культомъ театра. Только совершенной скудостью политическихъ и социальныхъ запрос- вов можно объяснить это повальное, слѣпое увле- ченіе театромъ.

— А я скажу: только полнымъ непониманіемъ театра могутъ быть вызваны такія пристрастныя, неблагодарныя и злобныя слова о немъ. Прежде всего, при чемъ театръ въ нашей умственной отста- лости и нравственной испорченности? И „бритые балбесы“, конечно, не „прорицатели“, не „адвокаты чловѣчества“ (хотя бывали и такіе, которые своей игрой именно прорицали и звали на подвигъ лю- дей), но все же, безспорно,—проводники въ толпу, въ осязательной формѣ, тѣхъ идей и тѣхъ обла- гораживающихъ образовъ, по которымъ вы якобы тоскуете. Образъ всегда и для всѣхъ убѣдительно абстрактной идеи; любое явленіе на подмосткахъ всегда плѣнительнѣе, виднѣе со всѣхъ сторонъ, чѣмъ самое точное его объективное описаніе. Далѣе. Конечно, если университетская молодежь отрезвѣла отъ опьянѣнія тѣмъ театромъ, который почти раздѣваетъ актрисъ на сценѣ и бросаетъ ихъ на кушетку въ лицѣ экзотическихъ персона- жей, тогда только ее можно привѣтствовать, но, увы, я до сихъ поръ знаю и такихъ студентовъ,

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

„Врачи“, Бер. Шоу, рисун. Ю. Анненкова.

которые, кромѣ порнографіи, ничего болѣе не признаютъ за театромъ, и *эта* молодежь, разу- мѣется, вполне присоединится къ вашему мнѣнію относительно „бритыхъ балбесовъ“. Но я также имѣлъ счастье знать не только студентовъ, но и профессоровъ, любившихъ театръ самой чистой, высокой любовью, и не считавшихъ для себя за униженіе поклоняться актерскому таланту. Что еще? Ахъ, да недоучки! О, безспорно, это весьма про- тивное и жалкое явленіе. Но надо отличать недо- учекъ отъ самоучекъ. Почти всѣ великіе люди, въ высшемъ значеніи этого слова, были самоучки и только они создавали эпоху въ своей области...

— О, для актеровъ такое разсужденіе какъ нельзя болѣе на руку,—ревѣль мой оппонентъ. Каждый невѣжда, бездарность, отовсюду выгнан- ная и скотъ въ своей личной жизни, можетъ ухва- титься за это слово „самоучка“ и сравнивать себя съ великими людьми.

— Ну, каждый не ухватится, а лишь тѣ изъ нихъ, которые хотя частью оправдываютъ собою слѣ- дующія знаменательныя строки для художника:

„безумный другъ Шекспира,—
Оправданъ вѣчности Отцомъ:
Вѣщаль Онъ, что премудрость міра—
Безумство предъ Его судомъ“...

Я понимаю психику обыкновенныхъ, малень- кихъ людей, аккуратно прошедшихъ среднюю и высшую школу, и тѣмъ не менѣе всю жизнь при- нужденныхъ довольствоваться незамѣтными долж- ностями или профессіями. Эти люди изнываютъ отъ „обиднаго“ чувства, когда видятъ, что вчераш- ній писецъ, конторщикъ, учившійся на двойки, не- рѣдко зарабатываетъ на сценѣ большія сотни и тысячи.

— Снова передергиваете. Меня не интересует, сколько зарабатывают бритые прощальги,—мало ли какимъ путемъ можно эксплуатировать умственное убожество публики! Меня бѣситъ дешевая актерская слава, возмущаетъ, что актеръ этотъ, по существу, круглый невѣжда, смѣетъ называть себя жрецомъ какого-то искусства и тѣмъ вносить развратъ въ кругъ молодежи, нерѣдко отрывая ее отъ полезной дѣятельности.

— А все-таки повторяю—во всѣ времена „умственное безобразіе“ истинныхъ художниковъ, умѣющихъ мыслить только образами, неописуемо нарушало самодовольство дипломированныхъ посредственностей. Но это умственное невѣжество художника нужно понимать весьма условно. Для своей сферы „платоновскіе безумцы“, такъ или иначе всегда достаточно образованны. Вспомните, что европейски образованному Мицкевичу даже нашъ величайшій Пушкинъ, плѣнившій перваго творчествомъ своей музы, казался недостаточно образованнымъ!

— Вы смѣете сравнивать поэтовъ—Пушкина—съ актерами, забавляльщиками?

— Почему же не сравнивать? Подлинный театръ есть несомнѣнное искусство и такъ же глубоко, божественно, независимо, какъ и поэзія. Замѣчательно еще и то,—я наблюдалъ это не разъ,—что объ убожествѣ и невѣжествѣ русскаго актера любятъ особенно говорить люди, сами очень незavidно надѣленные не только внутреннимъ содержаниемъ, но болѣе или менѣе строгимъ образованиемъ и преимущественно тѣ, кто на всѣхъ поприщахъ потерпѣлъ крушеніе. Отрицать всегда вѣдь легче, чѣмъ созидать. Пусть актеры невѣжественны (какъ будто не ко всей Россіи относится тяжкій приговоръ: „мы лѣнны и нелюбо-

пытны“), но актеры достаточно чутки и отлично знаютъ истинную цѣну разнымъ куцымъ идеямъ, сводящимъ все буквально къ „печному горшку“. Кустари общественныхъ, научныхъ идей, ругая на чемъ свѣтъ актеровъ, втайнѣ сами не прочь пофигурить, занявъ ихъ мѣсто въ обществѣ (о сколько бы я могъ привести этому ослѣпительныхъ примѣровъ!). Отсюда такъ понятна зависть всѣхъ кустарей-утилитаристовъ къ актерамъ. И какой въ свою очередь дешевый героизмъ обрушиваться на актерство, заранѣе зная, что это „можно“, что это споконъ вѣковъ проходило безнаказанно, что актеры совершенно беззащитны. Ужъ не обезсудьте: не напоминаетъ ли это въ одномъ чловѣкѣ „классическое“ совмѣщеніе: вотъ ему можно въ морду дать, а вотъ передъ „ихъ“ „милостью“ шапку снять, холопски промолвить: „ручку-съ пожалуйте“! А коли такъ, почему бы и актеру не отвѣтить на это „въ тонъ“.

Право же, довольно кричать объ общественной, если ея нѣтъ у насъ въ самомъ корнѣ даже; довольно запугивать страшными словами. Актеры не меньше другихъ понимаютъ и свой гражданскій долгъ и значеніе служенія обществу дѣлу, наукѣ, морали. Но не ихъ вина—слышите-ли!—что они могутъ быть только актерами и ничѣмъ больше. И не смѣшивайте ихъ со „сценическими дѣятелями“, которые плоть отъ плоти и кость отъ кости такъ называемаго общества. Эти актеры изъ общества отнюдь не невѣжественны въ вашемъ пониманіи: многіе изъ нихъ, такъ же, какъ и вы, прошли гимназіи и университетъ, и если другія профессіи дадутъ имъ больше денегъ и комфорта, они легко, во всякую минуту, разстанутся съ театромъ. Впрочемъ, такихъ актеровъ вы бранить не станете, скорѣе напротивъ, потому что вамъ не въ чемъ имъ завидовать, они ни въ чемъ не отличаются отъ васъ и на сценѣ, гдѣ кропаютъ свои ремесленные шедевры. Это они вмѣстѣ съ вами въ будущемъ собираются стереть съ лица земли театръ, занѣнивъ его кинематографомъ и механическими куклами.

Талантъ—на всѣхъ поприщахъ талантъ. И во всякомъ случаѣ прирожденный акробатъ, прирожденный цирковой шутъ, прирожденный плясунъ, рассказчикъ, куплетистъ гораздо важнѣе, чѣмъ жалкій компиляторъ. Кстати обвинять актеровъ, что они помѣщаютъ свои портреты въ журналахъ такъ же глупо, какъ обвинять писателя за то, что они печатаютъ свои книги. Если писатель оповѣщаетъ публику о своемъ твореніи печатной книгой, то чѣмъ прикажите актеру оповѣщать о своемъ лицедѣйствѣ, какъ не печатной же афишей и снимками въ своихъ роляхъ?

Ахъ, кустари, кустари-утилитаристы, какой вы, подчасъ, скучный и даже злостно-неискренній народъ. И... завистливый... Вы завидуете успѣху. И даже фотографическимъ карточкамъ модныхъ актеровъ и актрисъ—завидуете, грубо-наивно находя лица первыхъ идиотскими, а вторыхъ—и совсѣмъ неприличными...

Н. Россовъ.

Давно минувшее.

(Очерки театральныхъ зрѣлищъ въ старой Европѣ).

Среди утомительныхъ и, большей частью, безплодныхъ „исканій“, которыя мы наблюдали въ области театра за послѣдніе 10 лѣтъ, когда всякій, кому не лѣнь, готовъ былъ предписывать театру законы и учить его жить,—лучше всего было обращеніе къ старинѣ; лучше всего потому, что интересъ къ старинѣ велъ за собой изученіе ея, знакомство съ

† Гансъ Рихтеръ (справа), извѣстный дирижеръ, одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Вагнера, скончавшійся въ Байретѣ, на 73-мъ году жизни.

ИЗЪ ПЬЕСЪ Ю. Д. БЪЛЯЕВА.

„Псиша“ (Турка—г. Грузинскій).

можно склонилъ колѣна старый монахъ, четки медленно скользятъ въ его рукахъ, онъ бормочетъ молитвы; звукъ его голоса теряется въ громадѣ прохладнаго мраморнаго чертога, словно замирающее эхо, и тишина, эта особенная благоговѣйная тишина святаго мѣста, охватываетъ вашу душу необъяснимымъ чувствомъ.

Вдругъ—шумъ и топотъ; двери распахиваются и въ церковь врывается толпа народа, посреди которой идутъ какіе-то странно разодѣтые люди: вотъ юноши въ длинныхъ бѣлыхъ одеждахъ, съ крыльями за плечами; рядомъ—мрачныя фигуры въ маскахъ, съ рогами на лбу, закутанныя въ звѣриныя шкуры съ хвостами; дальше—статные рыцари, оборванцы-нищие, бородатые мудрецы, палачи въ своихъ красныхъ одѣянiяхъ. Что это за ряженые и чего хотятъ они въ домѣ Божіемъ? Они преклоняются передъ алтаремъ и ихъ громкіе голоса сливаются въ одну общую мольбу: „О дорогая дѣва Марія, прекрасный цвѣтокъ, кроткая роза! Мы смиренно молимъ тебя о милостивой помощи. О, поддержи наше предпріятіе; пусть твое солнце свѣтитъ завтра ярко, чтобы мистерія могла быть сыграна—для поученія и утѣшенія всего народа и въ честь и славу твою, чистая дѣва, ты, вмѣстѣ дочь и мать, мать своего Отца и дочь своего Сына! И ниспошли намъ всѣмъ твое благословеніе“.

Итакъ, это труппа актеровъ. Актеры обращаются къ святаго Дѣвѣ съ молитвой, чтобы она благословила театральное представленіе.

Времена мѣняются. При Людовикѣ XIV церковь ставитъ актеровъ на одну доску съ ростовщиками, проститутками и колдунами, объявляя ихъ недостойными причастія; а когда умеръ Мольеръ, онъ былъ похороненъ почти какъ преступникъ; онъ, вѣдь, былъ актеромъ. Такъ все мѣняется и все относительно. Но не будемъ отвлекаться и посмотримъ, что покажетъ намъ наша лучшая театральная труппа.

Молитва услышана и погода чудесная; а вѣдь сцена и большая часть мѣстъ для зрителей—подъоткрытымъ небомъ; дождь могъ помѣшать представленію. Начало въ 10 ч. утра, но уже за нѣсколько часовъ до этого опустѣлъ весь городъ: всѣ устремились къ театру, сооруженному близъ

„Псиша“ (Степанида—г-жа Миткевичъ).

жизнью театра въ минувшія времена. Вѣдь люди привыкли къ мысли, что если для разсужденій о постройкѣ мостовъ или о конструкціи электрической машины необходимы извѣстныя спеціальныя знанія, то для разсужденій о театрѣ таковыхъ не требуется; здѣсь всякая невѣжественная болтовня можетъ сойти за мистическое прозрѣніе. Между тѣмъ, даже искренней любви къ театру и чуткости къ нему (т. наз. „жилки“) недостаточно для его пониманія, и ужъ подавно—для какихъ либо теоретическихъ построеній. Будемъ же надеяться, что начавшееся у насъ изученіе стараго театра не останется любительскимъ, а будетъ глубокимъ, серьезнымъ и всестороннимъ, и мы уже не станемъ, схватившись за какой-нибудь понравившійся намъ жанръ его, возносить этотъ жанръ выше облака ходячаго и укладывать на его Прокрустово ложе все, что пожелаемъ.

Теорію театра можно строить только на основаніи его исторіи, исторіи—не драматической литературы, но именно *театра*, живого, реальнаго, дышащаго всѣми порами, съ его сценой, декораціями, актерами и зрителями. Поэтому для любящаго театрѣ той любовью, которая только и долѣтъ ему, т. е. любовью безпредѣльной, нѣтъ занятія увлекательнѣе, чѣмъ воссоздавать передъ собой живой театрѣ безвозвратно прошедшихъ вѣковъ: кого не волнуетъ изображеніе любимой женщины въ ея юные годы, до встрѣчи съ ней, и кто не хотѣлъ бы увидѣть это изображеніе ожившимъ?

Эти строки должны оправдать меня за предлагаемый небольшой экскурсъ въ область театральнаго старина. То представленіе, о которомъ будетъ рѣчь, явится отправнымъ пунктомъ для очерковъ позднѣйшихъ театральнаго зрѣлища, въ которыхъ я хотѣлъ бы отвести мѣсто не столько пьесамъ, сколько—*сценѣ, актерамъ и зрителямъ*.

Представьте себѣ, что вы, подобно герою Андерсеновскаго разсказа „Калоши счастья“, перенеслись въ 15-й вѣкъ и очутились въ Компьенѣ, въ церкви св. Іакова *). Солнце заходитъ. Въ храмѣ миръ и покой. Передъ алтаремъ на-

*) Въ основѣ дальнѣйшаго изложенія лежитъ работа датскаго ученаго Нюропа, даваща реконструкцію представленія мистеріи о св. Лаврентіи.

ИЗЪ ПЬЕСЪ Ю. Д. БЪЛЯЕВА.

„Красный кабачек“. (Повитухина—бывшая актриса г-жа Чижевская).

города въ полѣ. У дверей—давка; многіе стремятся использовать ее и проскочить мимо цербера, которому поручено взимать со всѣхъ и каждаго по б су; да и войдя, трудно пробиться на удобное мѣсто: проходы набиты громко шумящей, горячо жестикулирующей толпой, полъ заставленъ принесенной ѣдой и фляжками вина. Программъ нѣтъ, да и къ чему онѣ? Никто не смѣшаетъ ангела съ дьяволомъ, да и немногіе изъ зрителей умѣютъ читать; имена актеровъ не объявляются; извѣстно только, что всѣ роли исполняются мужчинами: появленіе на подмосткахъ женщины считается недопустимымъ и женскія роли съ успѣхомъ исполняютъ юноши. Мы знаемъ, напр., какой громадный успѣхъ имѣлъ одинъ парикмахерскій подмастерье, выступившій въ Мецѣ въ роли св. Варвары: многіе плакали отъ умиленія и одна вдова тутъ же предложила ему усыновить его.

Но пора взглянуть на сцену; она ничѣмъ не скрыта отъ взоровъ публики, и мы видимъ передъ собой сразу всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ будетъ развиваться дѣйствіе пьесы: на широкомъ деревянномъ полу расположены полукругомъ шесть будочекъ и палатокъ, одна изъ которыхъ—замокъ короля Галліи, другая—домъ папы въ Римѣ, третья—домикъ въ Испаніи и т. д.; на заднемъ планѣ на возвышеніи—рай, мѣстопребываніе Бога, а тамъ, гдѣ потомъ стали помѣщать суфлерскую будку,—входъ въ адъ, въ видѣ пасти дракона. Кулисы нѣтъ, и всѣ актеры, съ начала и до конца, тоже передъ глазами зрителей, группирываясь въ упомянутыхъ будочкахъ или около нихъ. Если нужно совершить путешествіе, положимъ, изъ Рима въ Парижъ, то зрители вполнѣ повѣрятъ катеру, что онъ сдѣлалъ трудный и далекій путь, если онъ, прогулявшись по авансценѣ, тутъ же перешагнетъ къ будочкѣ, изображающей этотъ Парижъ. Условія пространства и времени не стѣсняють ни актеровъ, ни зрителей; коли въ первыхъ сценахъ дѣйствующее лицо—ребенокъ, а въ послѣднихъ—старикъ, то оно и перемѣнится на глазахъ у публики—путемъ замѣны одного актера другимъ, который тутъ же стоялъ и ждалъ своей очереди. „Здѣсь маленькой Исаакъ кончаетъ, начинается большой“—гласитъ ремарка въ мистеріи „le Vieil Testament“.

Несмотря на все это, публика воспринимаетъ представленіе почти какъ реальность, реагируя на отдѣльные моменты его сочувственными либо негодующими возгласами, крикомъ, слезами и т. п. Характеренъ въ этомъ отношеніи тотъ фактъ, что въ 1596 году потребовалось издать официальное запрещеніе бросать камни на сцену. Актеры постоянно должны были приглашать зрителей соблюдать спокойствіе, т. к. возникавшій шумъ мѣшалъ представленію.

Ознакомившись со сценой, послушаемъ Пролога, который уже выступалъ впередъ. Онъ проситъ публику выслушать пьесу спокойно и сообщаетъ краткое ея содержаніе: Лаврентій, святой мужъ, приходитъ въ Римъ вмѣстѣ съ папой Сикстомъ; Императоръ Децій бросаетъ его въ темницу. Въ темницѣ Лаврентій обращаетъ въ христіанство знатнаго мужа Ипполита, послѣ чего оба претерпѣваютъ мученическую смерть. Ипполита разрываютъ на части четыре лошади. „Помните объ этомъ и оставайтесь до конца представленія, такъ чтобы увидѣть все, *car le plus beau est à la fin*“ (1).

Что же это *le plus beau*? Это тѣ пытки и мученія, которымъ подвергнутъ святыхъ. Объяснивъ затѣмъ устройство сцены, Прологъ проситъ и Дѣву Марію найти удовольствіе въ игрѣ актеровъ и еще разъ настойчиво напоминаетъ зрителямъ, на что слѣдуетъ обратить вниманіе. И вотъ Децій велитъ казнить папу Сикста. Палачъ взмахиваетъ мечомъ, и голова катится по сценѣ. Казнь воспроизводится съ величайшей точностью, ужасъ охватываетъ публику, женщины плачутъ и жалѣютъ бѣднаго папу; общее движеніе—взволнованы даже тѣ, кто ужъ видывалъ мистеріи и знаетъ, что актера во-время замѣнили куклой. Дальше: пытки Лаврентія изображаются съ массой ужающихъ деталей, за которыми напряженно слѣдитъ трепещущая публика: святого бичуютъ, жгутъ раскаленнымъ желѣзомъ, вырываютъ у него губы, языкъ. Мученикъ молить Бога о смерти; но Богъ, со своего возвышенія на заднемъ планѣ сцены, убѣждаетъ его потерпѣть еще: „вѣдь мой рай тебѣ все равно обезпеченъ“ (такъ почему же не доставить еще немного удовольствія публикѣ?). Наконецъ Лаврентія начинаютъ поджаривать на рѣшоткѣ; но передъ язычниками онъ бодрится: „Злой Децій, ты поджарилъ одну сторону моего тѣла, поворачивай же меня, чтобъ и другой сторонѣ что-нибудь досталось“. Зрители—въ восхищеніи. Они упиваются подобными сценами и требуютъ, чтобы все въ нихъ было „по-настоящему“. Соответственно такимъ вкусамъ, средневѣковый (да и позднѣйшій) театръ стремится въ этой области къ вѣщему реализму: у Авеля (въ мистеріи объ Адамѣ) подъ одеждой горшокъ съ красной жидкостью, по которому ударяетъ Каинъ; если изображается сожженіе, то сжигаемую куклу наполняютъ костями, при обезглавленіи стараются сдѣлать такъ, чтобы отрубленная голова сдѣлала три прыжка по сценѣ и т. п. Мы знаемъ, что ради этого реализма сами актеры подвергали себя извѣстному риску: такъ, во время представленія мистеріи Страстей въ Мецѣ въ 1437 году, актеръ, изображавшій Христа, едва не погибъ во время распятія, а луда, вѣшаясь, чуть не задохся.

Но отдавъ дань жестокимъ инстинктамъ, публика нашего Компьенскаго театра жаждетъ мира и успокоенія, а поэтому, какъ въ данной мистеріи, такъ и въ другихъ пьесахъ этого рода, соблюдается чередованіе настроеній: за пытками слѣдуетъ вознагражденіе мучениковъ, принятіе ихъ въ рай, при чемъ актеры поютъ молитвы, чтобы дать зрителямъ успокоиться. Надо, однакожъ, и развлечь зрителя: не все серьезныя вещи, смѣхъ также возстановляетъ душевное равновѣсіе и немаловажнымъ элементомъ являются комическія сцены, разрастающіяся въ цѣлые отдѣльные фарсы, которыми именно какъ фэршемъ начинается тучное тѣло серьезныхъ мистерій. Нищие, пьяницы, пройдохи и т. п. своимъ незатѣйливымъ юморомъ удовлетворяютъ потребность зрителей мистерій освѣжиться смѣхомъ. А дьяволъ? Вѣдь онъ страшенъ только злымъ; доброму богобоязненному человѣку онъ не грозитъ, значить и надъ нимъ можно посмѣяться и даже съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ надъ людьми. Отсюда развитіе комическихъ моментовъ въ роляхъ нечистой силы; публика хочетъ видѣть дьявола побѣжденнымъ, одураченнымъ.

Но главная цѣль разбираемаго нами театра—нравственное поученіе и, къ удовлетворенію зрителей, въ немъ всегда торжествуетъ добродѣтель: всѣ добрые и благочестивые попадаютъ въ рай; правда, они должны были пройти рядъ мученій, но это было къ ихъ же благу, Божье святое дѣло побѣждаетъ и будетъ побѣждать всегда, во вѣки вѣковъ. Зрители удовлетворены, растроганы и примиренны... *Le plus beau est à la fin*...

Приватъ-доцентъ. Б. Сильверсанъ.

З а м ѣ т к и.

Вот и „подарокъ“ Нового года: скончался Юрій Дмитриевичъ Бѣляевъ. Для насъ Бѣляевъ былъ не только талантливымъ рецензентомъ, авторомъ милыхъ пьесъ и театрально-историческихъ очерковъ, но однимъ изъ первыхъ по времени ближайшихъ сотрудниковъ журнала. Бѣляевъ давно ушелъ, и даже отдалился отъ насъ—улыбавшаяся ему, быстро бѣгущая жизнь поставила слишкомъ много соблазновъ—но для меня Бѣляевъ неизмѣнно оставался однимъ изъ самыхъ дорогихъ воспоминаній по журналу, роднымъ по сердцу человекомъ.

Вотъ онъ предо мной, безъмалаго 20 лѣтъ назадъ, худощавый, высокій, черноватый юноша. Что-то печаталъ въ „Живоп. Обозр.“ у Мерца, и служилъ натурой для фото-этюдовъ журнала. Помню, показывалъ какую-то группу, кажется, въ лодкѣ, и себя, съ бородой, среди другихъ. Фото-этюды были тогда совершенною еще новостью, и юношѣ Бѣляеву очень нравилось, что онъ позировалъ. Статейки, которыя онъ приносилъ мнѣ, были написаны его очень мелкимъ, съ закорючками, почеркомъ—*pattes de mouche*, какъ говорятъ французы—и причиняли много огорченій моимъ глазамъ. Несмотря на отсутствіе всякой опытности и беспорядокъ въ мысляхъ, было что то нѣжное, изящное, блестящее въ этихъ его первыхъ произведеніяхъ, которыя приходилось передѣлывать и переписывать, что ему, видимо, доставляло мало удовольствія. Но въ этой черновой работѣ постепенно крѣпло и выравнивалось его дарованіе. Онъ очень скоро набрелъ на то, что впоследствии стало главной основой его литературныхъ работъ—историческіе очерки русскаго театра. Серія статей его „Русскіе водевилисты“ обратила общее вниманіе. Въ нихъ чувствовалось главное—какое то сліяніе, внутреннее сродство Бѣляева съ этими водевильстами. Ихъ легкость, ихъ порханіе, видимая беззаботность жизни расцвѣтали, такъ сказать, подъ перомъ Бѣляева. Видно было, что онъ искренній и любящій племянникъ или внучатый племянникъ—„дядюшки Водевиля“, такого, какимъ его зналъ „годъ сороковой“, въ манишкѣ, похожей на жабо, узкихъ брючкахъ и синемъ сюртукѣ или полуфракѣ въ талію, со смѣшно подпрыгивающею ножкою.

И какъ первый, болѣе или менѣе, значительный критическій опытъ Бѣляева былъ посвященъ историческому опыту о русскихъ водевильстахъ, такъ и первая его пьеса—одноактная „Путаница“—была апсѣозомъ водевиля. Въ „Прологѣ“ этой пьесы появляется Путаница, миленькая, маленькая особа въ темно-зеленой бархатной шубкѣ, съ большой горностаевой муфтой, и подъ завываніе вьюги, говоритъ о старомъ водевилѣ—добромъ старомъ водевилѣ—гдѣ всѣ, по обыкновенію, „сѣхались, перепутались и разсѣхались“. Все это натворила она, Путаница, душа водевиля. А водевилъ это—„золотая театральная пыль“. И Путаница произноситъ слѣдующій куплетъ:

Ахъ, я боюсь, что пѣть мы разучились,
И пропадетъ послѣдній нашъ куплетъ—
Ошибки всѣ, которыя-бъ случились,
Простите намъ... „за выслугою лѣтъ“.
Я перепутала въ концѣ, да и въ началѣ,
Но такъ кончатъ случалось мнѣ впервой.
Простите Путаницѣ, какъ ей всѣ прощали,
Когда у насъ былъ годъ сороковой.

Бѣляевъ до конца усердно собиралъ эту „золотую театральную пыль“. И „Псиша“—въ сущности, театральныи водевилъ, съ мелодраматическою приправой. И „Дама изъ Торжка“, и даже „Красный Кабачекъ“, и его послѣдняя пьеска „Семья Пятачковыхъ“. Отдѣльно стоитъ „Царевна-лягушка“, но, по правдѣ сказать, это и самая слабая, да и наименѣе характерная, для Бѣляева пьеса. „Душа театра“ рисовалась Бѣляеву именно такой—либо Путаницей, либо Псишей. И неизмѣнной героиней Бѣляева, его „принцессой грезъ“, „Princesse Lointaine“ была Асенкова въ накидкѣ, похожей на ментикъ, или въ гусарскихъ рейтузахъ, или на колѣняхъ предъ разгнѣваннымъ водевильнымъ батюшкой. Однажды—ему уже тогда было за 30, и онъ давно распрощался съ „Театромъ и Искусствомъ“,—онъ позвонилъ мнѣ по телефону, сказавъ: „у меня есть замѣчательная вещь“. И онъ пріѣхалъ, въ ужасную осеннюю непогоду, и привезъ тщательно завернутый въ бумагу, какой то портретъ Асенковой, старинную литографію, отысканную у антикварія. Съ упоеніемъ смогрѣлъ онъ на литографію, и щелкалъ пальцемъ по портрету.

„Водевилъ есть вещь, а прочее—все гиль“. Почему бы и не такъ? Это была, во всякомъ случаѣ, сущая правда для Бѣляева. Водевильная Путаница питаетъ любовь, романтику, поэзію. Она порождаетъ скачки жизни, очаровательность, хаотичность и бессистемность „какъ беззаконная комета въ кругу расчисленномъ свѣтилъ“. Старый водевилъ былъ комической сказкой—противоположеніемъ безжалостной, аксіоматически вѣрной дѣйствительности. Сила водевиля была не только въ томъ, что онъ забавлялъ, но и въ томъ, что онъ выбивалъ нашу мысль изъ размѣренныхъ путей документальной достовѣрности, что появлялась Путаница и путала, путала, путала... Если бы А. не приняли за Б.—не было бы водевиля. Въ этомъ, конечно, нѣтъ нужды, т. е. чтобы А. казался Б., но жизнь стала бы непроходимо скучной, если бы А. всегда казался именно тѣмъ, что онъ есть.

И было еще нѣчто въ старомъ водевилѣ, что привлекало такъ Бѣляева—это аромать стиля. Въ стилѣ величайшее очарованіе поэзіи, потому что стиль есть завершеніе цикла, эпохи, художественныхъ формъ. Въ современности обыкновенно не бываетъ и не можетъ быть настоящаго стиля, потому что настоящее „течетъ“, находится въ образованіи, и къ нему пристаеетъ всякій соръ, все что „довлѣетъ дневи“. Истинный стиль всегда въ прошломъ, и потому люди съ хорошо развитымъ художественнымъ вкусомъ любятъ старину. Бѣляевъ любилъ старину, и былъ человекъ со вкусомъ, потому что любилъ ее. И выбирая темы и эпохи отдаленныя, онъ отдавался естественному для себя влеченію къ какой то легкой, дымчатой воздушной перспективѣ, ловивъ нѣкоторую безплотность, нѣкоторую очаровательную схему. Онъ, дѣйствительно, превосходно чувствовалъ стиль, и когда подъ его руководствомъ и наблюденіемъ была поставлена „Перикола“, я удивился, какъ живо и тонко, въ легчайшихъ очертаніяхъ, онъ схватилъ стиль третьей Имперіи, весь этотъ чувственно-дражнящій бонапартизмъ, овѣянный Оффенбахомъ. Въ „Дамѣ изъ Торжка“, собственно, нѣтъ ничего, кромѣ обыкновеннѣйшаго анекдота, и если угодно, водевиля, но опять стиль, аромать, словно вынули изъ шкапулки старое кружево, съ запахомъ, процѣженнаго временемъ, опопонакса. Дамы жеманны, съ высокими таліями, въ бѣлыхъ чулочкахъ. У кавалеровъ—кэпи и всячія бакенбарды. Это было давно и потому это было прекрасно...

И въ „Псишѣ“ самое интересное—это далекій, мечтательный, я бы сказалъ даже—эпикурейскій

взглядъ назадъ. Мерзость крѣпостного театра, несмотря на старанія автора обличать и на трагическую почти роль старой актрисы Скородумовой, отступаетъ на задній планъ ради милого сора полуразрушеннаго питомника музъ. Едва только мысль закипаетъ негодованіемъ, какъ Бѣляевъ немедленно охлаждаетъ васъ, перенося зрителя въ цвѣтникъ актрисъ, съ милымъ балетмейстеромъ, въ башмакахъ съ пряжками, къ стариннымъ мемуэтамъ, обвитымъ тонкими, какъ паутина, воспоминаніями, какъ забытыя бесѣдки обвиты плющемъ. И кончается пьеса къ общему благополучію, ибо прибываетъ вѣстникъ отъ самаго Храповицкаго, секретаря Екатерины, съ благословеніемъ на бракъ Плетня и Псиши.

Водевиль, отдохновеніе въ садахъ отдаленнаго прошлаго, эпикурейство, равнодушіе къ сегодня, изящное легкомысліе, тонкая карриатура, забавный анекдотъ, холодный и острый умъ—все это въ Бѣляевѣ сплетается совершенно естественно. Онъ не лгалъ себѣ и не обманывалъ себя. Онъ былъ тѣмъ, чѣмъ былъ, другимъ не казался и не хотѣлъ казаться. За это я его любилъ, несмотря на то, что онъ все болѣе и болѣе опускался. Бѣляеву надо было имѣть большое состояніе, да и жить, пожалуй, не въ наши дни, а въ году 1840, гуляя на маскарадѣ подъ руку съ Путаницей въ прелестной шубкѣ, съ горностаевой муфтой. По поводу моей статьи о „Псишѣ“, онъ мнѣ написалъ письмо, гдѣ, помню, была фраза о „Гейне русскаго театра“. Я долго не могъ понять, что онъ хотѣлъ этимъ сказать. Вѣроятно, намекалъ на страстность, отсутствіе которой чувствовалъ въ себѣ. Дѣйствительно, въ Бѣляевѣ было все, кромѣ страстности. Онъ былъ „blasé“, какъ говорится, преждевременно остылъ къ настоящему и смотрѣлъ назадъ. При его интересномъ и тонкомъ профилѣ, статной и высокой фигурѣ, звучномъ голосѣ, онъ былъ бы очаровательный Печоринъ или герой Марлинскаго или что нибудь въ этомъ родѣ,—богатый помѣщикъ, эстетъ и театралъ. Но портило то, что времена совсѣмъ другія. Ему нравилось блистать умомъ, находчивостью, ироніею, и потому онъ такъ охотно вращался среди мелкаго и ничтожнаго люда. Онъ немножко презиралъ все окружающее, и инстинктивно поэтому отдалялся отъ тѣхъ, кого презирать было нельзя и на кого приходилось смотрѣть если не снизу вверхъ, то, по крайней мѣрѣ, и не сверху внизъ...

Покойный В. Г. Авсѣенко, человекъ очень тонкаго ума, помнится, однажды мѣтко сказалъ про одного подававшего надежды журналиста, что его погубило уваженіе буфетчика новодеревенской „Аркадіи“, встрѣчавшаго его съ низкимъ поклономъ. Бѣляевъ, разумѣется, былъ многими рангами выше, но и его портилъ и губилъ дешевый успѣхъ среди второстепенныхъ и третьестепенныхъ журналистовъ, глядѣвшихъ ему въ ротъ, льстившихъ наперерывъ актеровъ и актрисъ, оборотистыхъ антрепренеровъ и т. п. Онъ вышучивалъ ихъ, а гдѣ нужно—вышучивалъ себя. И богато одаренный человекъ, въ сущности, мельчалъ, мельчалъ и мельчалъ... Его обаяніе въ жизни—а онъ, несомнѣнно, былъ обаятеленъ—мѣшало его литературному и художественному росту. Такъ, обаятельная и привыкшая „блистать очаровательно“, женщина рѣдко способна гармонически развить свою личность. Бѣляевъ нѣсколько кокетничалъ, и привыкъ кокетничать, и часто, читая его статьи, я видѣлъ то же кокетство или кокетничаніе фра-

зой, щегольскимъ парадоксомъ, острымъ словомъ, хотя все же это не могло скрыть его безспорнаго природнаго таланта.

Когда я встрѣчался съ нимъ въ послѣднее время, то—странно—ни онъ, ни я мы не находили, о чемъ говорить. Мнѣ было всегда немного грустно, онъ всегда бравировалъ. И оба мы понимали: онъ—почему мнѣ грустно, я—почему онъ напускаетъ на себя браваду.

Бѣляевъ умеръ еще молодымъ—40 лѣтъ, кажется. И страшно жаль, и безумно тяжело хоронить его, съ которымъ связаны далекіе, но прекрасные годы нищеты „Театра и Иск.“—про что вѣдаютъ только грудь да подоплека. Но какъ я ни любилъ Бѣляева—можетъ быть, потому, что любилъ его—я долженъ сказать, что духовно онъ уже опочилъ не со вчерашняго дня. И потому—хоть тяжело, но признаемъ:

Не рыдай такъ безумно надъ нимъ —
Хорошо умереть молодымъ!..

Homo novus.

По провинціи.

Воронежъ. Въ труппѣ Никулина гастролеръ смѣняетъ гастролера. Послѣ закончившихся 31 декабря гастролей г. Шорштейна начались съ 1-го января гастроли г. Ланскаго („Казнь“).

Екатеринославъ. Реквизированное помѣщеніе Интимнаго театрѣ, гдѣ играетъ труппа Л. И. Лукина, въ настоящее время освобождено отъ военнаго поста. Спектакли возобновились 6 января.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ за декабрь мѣсяць взято 55,917 руб. 52 коп.—цифра небывзлая въ лѣтописяхъ „Соловцовскаго“ театра.

— На будущій сезонъ въ театрѣ Троицкаго народнаго дома (антреприза г.г. Синельникова и Варскаго) приглашена Е. В. Чарусская.

Одесса. Съ 1 мая по 1 июня въ Гор. театрѣ будетъ подвизаться труппа, сформир. изъ артистовъ Императорскаго Маринскаго театра.

Ростовъ н./Д. Къ О. П. Зарайской и А. И. Гришину на будущую зиму подписали г-жи Вульфъ, Штенгель, Салинъ, Саблина-Дольская, Ма-розова, Райская Доре, Снѣжина, г.г. Васильевъ, Вересановъ, Павленковъ, Стефановъ, Лидинъ, Демюръ, Маргаритовъ, Нелидовъ, Брянскій, Кручининъ, Изольдовъ, Юровскій и др.

Тифлисъ. „День русскаго актера“ далъ въ театрѣ „Артистич. о-ва“ чистаго сбора около 6,000 руб. и въ казенномъ театрѣ—136 руб.

— На постъ въ труппу Баратова приглашена Н. Я. Будкевичъ.

Харьковъ. Скончался на 47-мъ году жизни отъ плевроита, популярный хормейстеръ Л. Б. Гинзбургъ.

— Въ составъ оперной труппы, сформированной М. М. Валелтиновымъ для снятаго имъ на постъ и Паску театра коммерческаго клуба, приглашены: г-жи Хоржевская, Максимова, Каченовская, г.г. Макаровъ, Гукаовъ, Балабанъ и др., дирижеръ Валерій Бердяевъ. Въ качествѣ гастролеровъ приглашены Марія Кузнецова, М. Г. Валицкая, З. В. Петровская, Е. Скоканъ и Лидія Липковская; г.г. Дмитрій Смирновъ, Иванъ Алчевскій, Игнатій Дыгасъ, С. Залевскій, М. Каракашъ.

Ярославль. Мы получили слѣд. телеграмму: „Дѣло продолжаю будущую зиму. Довѣренное лицо—Морская. Сумароковъ“.

Письмо изъ Казани.

О городскомъ театрѣ, гдѣ по прежнему дѣлаетъ блестящія дѣла опера М. Ф. Степанова, я уже писалъ. Теперь о другихъ казанскихъ театрахъ—Новомъ и Большомъ. Но прежде чѣмъ сказать что либо объ этихъ театрахъ, мнѣ хотѣлось бы подѣлиться нѣкоторыми впечатлѣніями изъ личныхъ наблюденій и сказать нѣсколько словъ о публикѣ, о той массѣ, которая наполняетъ и весьма вмѣстительные театры и безчисленные кинематографы. Что это за публика? Каковы ея вкусы? Въ оперѣ, напримѣръ, всегда много публики. Но нельзя, вѣдь, сказать, что вся эта публика

сплошь и рядом состоит из настоящих меломановъ, тонко понимающихъ музыку. Мнѣ кажется, что опера въ настоящемъ сезонѣ привлекаетъ массу публики, ищущей зрѣлища, а въ оперѣ оно всегда налицо: декорации, костюмы, балетъ... Да и вообще вся оперная обстановка такова, что она слишкомъ далека отъ жизни, отъ той въ наше время тяжелой жизни, подъ гнетомъ которой люди стремятся уйти отъ самихъ себя, хотя бы иллюзорно перенестись въ другую обстановку. Можно ли говорить при такихъ обстоятельствахъ о проявленіи опредѣленныхъ театральныхъ вкусовъ публики? Не знаю, можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что публика идетъ въ оперу охотнѣе, чѣмъ въ другіе театры, не только потому, что тамъ сравнительно лучшая постановка дѣла, а въ значительной степени потому, что тамъ именно опера, которая сама по себѣ въ данный моментъ представляетъ средство наиболее содѣйствующее отвлеченію отъ кошмарной дѣйствительности. Публика идетъ туда, гдѣ больше ласкающаго ея глаза, гдѣ больше успокаивающаго взбудораженные нервы. Опера, легкая веселая комедія, обстановочныя пьесы—вотъ наиболее соответствующій современнымъ запросамъ публики жанръ. И мнѣ кажется, театры, отвѣчая на это, не заслужили бы упрека въ легкомысленномъ поведеніи, не встрѣтили бы суроваго осужденія за отказъ отъ выполнения, какъ принято выражаться, высоко-культурныхъ цѣлей. Культурность театра можетъ быть сохранена и при репертуарѣ безъ „серьезныхъ“ пьесъ, тѣмъ болѣе, что уступка въ сторону легкаго жанра не есть еще переходъ къ фривольному, шантанному. Это во первыхъ. А во вторыхъ, не вѣчно же будетъ продолжаться такое настроеніе, какъ теплѣе. Стѣдательство, если даже признать излюбленный легкій жанръ явленіемъ ненормальнымъ, то эта ненормальность исчезнетъ, какъ только исчезнутъ изъ общественной жизни причины ея породившія. Да и гдѣ тѣ пьесы современнаго репертуара, которыя отвѣтили бы на мучительные запросы мятущихся въ безпросвѣтной неизвѣстности?

Такихъ пьесъ нѣтъ. А то, что иногда подносится публикѣ подъ видомъ пьесъ на современныя темы о войнѣ, совершенно основательно отвергается ею, какъ негодная макулатура, какъ фальсификатъ, рассчитанный на наивнаго покупателя...

При такихъ обстоятельствахъ трудна бы была задача драматическихъ антрепренеровъ, если бы публика сама не подсказывала имъ, что именно надо ставить. Но здѣсь то вотъ и проявляется то, за что обычно осуждаютъ антрепренеровъ, что они подотворствуютъ вкусамъ публики, что они понижаютъ художественную цѣнность театра до уровня балагана. Идея за „вкусамъ“ публики, за вкусами толпы антрепренеръ становится на скользкій путь; но если у него есть художественное чутье, если онъ не склоненъ смотрѣть на публику исключительно какъ на барановъ, которыхъ слѣдуетъ стричь, то онъ найдетъ выходъ; найдетъ въ репертуарѣ такія пьесы, которыя—хочется сказать: „и невинность соблюдать и капиталъ приобрѣтуть“... Почетный выходъ для современнаго антрепренера заключается въ томъ, чтобы и ставить пьесы легкія и интересныя, и обставлять ихъ также интересными исполнителями.

— А гдѣ я возьму теперь интересныхъ исполнителей актеровъ?—спроситъ васъ каждый антрепренеръ, потерявшій и послѣднюю опору—случайно уцѣлѣвшихъ бѣлобилетниковъ.

И получается въ концѣ концовъ такая картина театральнаго дѣла: ненормальность ѣдетъ на ненормальности и ненормальностью погоняетъ. Можно ли при такихъ условіяхъ подходить къ критикѣ театра въ военное время съ мѣрною мирнаго, нормальнаго времени!

Не специально для казанскихъ театровъ относится все вышесказанное. Это общее явленіе для всей Россіи.

Въ Казани на этотъ счетъ не лучше и не хуже, чѣмъ во всѣхъ прочихъ провинціальныхъ городахъ. Такой же недочетъ въ актерскомъ составѣ, такой же неподдающийся приведенію къ одному знаменателю пестрый репертуаръ.

Въ Новомъ театрѣ играетъ труппа М. А. Смоленскаго. Въ началѣ сезона дѣла были не важны, причиною чему послужило „дурное наслѣдство“: прошлый сезонъ въ этомъ театрѣ было такое-то кошмарное дѣло, такъ распугало публику, что въ началѣ нынѣшняго сезона она обходила Новый театръ за два квартала... Но скоро публика увидѣла, что труппа г. Смоленскаго заслуживаетъ иного отношенія и понемногу начала заглядывать на спектакли, такъ что послѣ первыхъ 2—3 недѣль сборы улучшились и дѣла пошли совсѣмъ не дурно. Репертуаръ пестрый. Ставили и Гоголя, и Островскаго, и Чирикова, и „Отравленную совѣсть“, и „Двухъ сиротокъ“, и новинки. Но я уже сказалъ выше, вкусы публики нынѣ весьма своеобразны. Кто бы могъ думать, чтобы такія архаическія пьесы какъ

„Оболтусы-вѣтрогоны“ прошли больше десяти разъ при полномъ зрительномъ залѣ! Правда, играли хорошо, въ особенно ти г. Смоленскій; но все таки, что за „литература“? Далѣе, чисто обстановочная, рассчитанная на внѣшніе эффекты мелодрама „Мистеръ Ву“ сдѣлала не меньшіе, чѣмъ „Оболтусы“ сборы и еще не снята съ репертуара. Поставлена эта пьеса на рѣдкость хорошо (режиссеръ г. Гутманъ), декорации, костюмы и бутафорія отличныя.

Въ пьесѣ единственная въ сущности роль мистера Ву, въ которой хорошъ г. Смоленскій. Отлично прошла новая пьеса Урванцова „Благодать“. Мастерски играла даму-авантюристку, окружившую синодальнаго чиновника, г-жа Писарева.

Торжественно отпраздновали свой 35-ти лѣтній юбилей А. И. Каширинъ, выступившій въ юбилейномъ спектаклѣ въ одной изъ лучшихъ ролей своего обширнаго репертуара—Андрей Калгуевъ („Новое дѣло“). Чествованіе юбиляра отличалось большою помпезностью: масса адресовъ, подношеній, свыше 150 телеграммъ, полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Съ выдающимся успѣхомъ прошелъ бенефисъ С. Б. Писаревой, въ теченіе многихъ сезоновъ пользующейся исключительнымъ успѣхомъ у казанской публики. Шумныя оваціи и безконечное число цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній. Шла пьеса „Опасный возрастъ“. Бенефициантка играла съ присущимъ ей мастерствомъ. Съ успѣхомъ прошла комедія Юшкевича „Человѣкъ воздуха“, въ которой г. Смоленскій даетъ интересную фигуру Эли Гольда. Ставили „Маленькую шоколадницу“ съ г-жей Терской, удачно выступающей въ амплу кокетъ и энженю комикъ. Ампу энженю драматикъ въ труппѣ съ успѣхомъ занимаетъ Н. В. Дроздова. Роли любовниковъ играетъ молодой способный артистъ г-нъ Шебуевъ. Интересенъ въ бытовыхъ роляхъ почтенный артистъ г. Максимовъ, мастерски сыгравшій роль Грознаго („Правда хорошо“)... Изъ пердѣлокъ ставили „Идіота“. Роль князя Мышкина игралъ г. Смоленскій. Великолѣпны г-жа Писарева—Настасья Филипповна и г. Каширинъ—Рогожинъ.

Возобновили „Дни нашей жизни“, пьесу до сихъ поръ пользующуюся большими симпатіями учащейся молодежи. Не повезло модному теперь въ столицахъ автору Винниченко. Его „Ложь“ прошла совершенно незамѣтно только одинъ разъ, а „Пригвожденные“ сдѣлали одинъ хорошій сборъ, а на второй разъ зрительный залъ пустовалъ. Ужъ очень много отъ патологии въ этой пьесѣ. А играли хорошо, въ особенности г-жи Писарева, Терская г.г. Каширинъ и Смоленскій.

Сборы въ общемъ хорошіе, въ особенности въ праздничные дни. Вообще, г. Смоленскому удалось возстановить репутацию Нового театра, пошатнувшуюся вслѣдствіе неумѣлаго „озаяственнаго“ веденія дѣла совѣтомъ старшинъ Нового Клуба, которому принадлежитъ театръ.

На будущій сезонъ театръ пока еще не сдѣлать. Г. Смоленскій въ Казани не останется, такъ какъ имъ снятъ на будущій сезонъ городской театръ въ Иркутскѣ.

Въ Большомъ театрѣ оперетка и фарсъ, по два спектакля въ вечеръ. Сборы хорошіе, въ особенности на спектакляхъ оперетты. Дѣло поставлено солидно. Но о немъ—въ слѣдующемъ письмѣ.

В. С.

Провинціальная лѣтопись.

Новочеркасскъ. Закончилась первая половина зимняго сезона. Со стороны матеріальной антрепризы считается эту половину удачной: сборы на 40% выше прошлыхъ годовъ. Художественная сторона дѣла въ смыслѣ послѣдовательности въ выборѣ пьесъ и ихъ постановки должна быть признана также вполне удовлетворительной: при массѣ новинокъ и пьесъ современнаго репертуара не были забыты и классики, занявшіе въ нашемъ театрѣ видное мѣсто.

Изъ новинокъ прошли: „Хищница“, „Ложь“, „Братецъ Іонушка“, „Семья Пулковыхъ и собака“, „Черная пантера“, „Благодать“, „Милый хамъ“, „Шахъ и мать“, „Шарманка сатаны“.

При очень хорошихъ сборахъ прошли бенефисы: г-жъ Мигановичъ, Невѣровой, г.г. Мартини, Любина, Травина, г-жъ Муравьевой и Карташевой. Предстоятъ на праздничныхъ бенефисы: г-жи Казанской, режиссера Ипполитова-Андреева, артиста А. И. Петрова и г-жи Орской.

Можно считать окончательно установленнымъ, что труппа текущаго сезона, въ общемъ средняя, смогла выполнить предположенныя въ началѣ заданія (объ этихъ заданіяхъ я уже писалъ), а режиссеръ г. Ипполитовъ—

Андреевъ сдѣлалъ, при полномъ конечно содѣйствіи антрепризы, все отъ него зависящее по возсозданію новочеркасской сцены, оставшейся послѣ пожара стараго театра два года тому назадъ, въ весьма тяжеломъ положеніи.

Определеннымъ успѣхомъ пользуются г-жи Мигановичъ (героиня), Невѣрова (грандъ-дамъ), Казанская (характерная и ком. старуха), Орская (кске ъ), Муравьева (ком. инж.) и Звѣздичъ (молодая драм. инж.) и г. Мартини (люб.-невр.), Любинъ (герой-рез), Травинъ (простакъ), Сафоновъ (комикъ) и Плотниковъ (резонеръ).

Первая половина сезона была у насъ очень бѣдна концертами. Кромѣ камерныхъ вечеровъ мѣстнаго отдѣла И. Р. М. О., да концерта Плевацкой почти нечего и отмѣтить. При этомъ концертъ Плевацкой прошелъ далеко не при полномъ сборѣ (вѣроятно, благодаря бѣшеннымъ цѣнамъ на мѣста). Въ клубѣ съ большимъ успѣхомъ состоялся концертъ Морфесси и при слабыхъ сборахъ прошли гастроли Артемисъ Колонна съ ея ученицами.

Аесте.

Ярославль. Антреприза г. Сумарокова продолжаетъ брать хорошіе сборы. Хотя періодъ времени съ половины ноября до Рождественскихъ праздниковъ обыкновенно считается мертвымъ въ сезонѣ, но третій мѣсяцъ (14 ноября—14 Дек-бр.) текущаго сезона зако чился при очень благоприятныхъ условіяхъ. Онъ далъ 17.965 р. 84 к. валового сбора, безъ марокъ и благотворительныхъ спектаклей. А послѣднихъ въ настоящемъ году очень много.

Въ теченіе истекшаго мѣсяца антрепризой поставлено 35 спектаклей, въ числѣ которыхъ 29 вечернихъ и 6 утреннихъ. Изъ вечернихъ 9 спектаклей благотворительныхъ, 1 въ пользу И. Р. Теат. О-ва.

Всѣ подобнаго рода спектакли прошли при прекрасныхъ сборахъ.

За мѣсяцъ антреприза поставила слѣдующія пьесы: „Враги“ 3 раза, „Пигмалионъ“ 1 разъ, „Испанскій дворянинъ“ 2 раза, „Осеннія скрипки“ 1 разъ, „Каширская старина“ 1 разъ, „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“ 2 раза, „Отелло“ 2 раза, „Вѣра Мирцева“ 2 раза, „Старый закалъ“ 3 раза, „Нѣрзлый плодъ“ 1 разъ, „Ракета“ 3 раза, „Таланты и поклонники“ 2 раза, „Маскарадъ“ 1 разъ, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ 3 раза, „Графъ де Ризооръ“ 1 разъ, „Неизвѣстная“ 1 разъ, „Котъ въ сапогахъ“ 1 разъ, „Царевна Горошкина“ 1 разъ, „Вова приспособился“ 2 раза, „Треугольникъ“ кабаре и миниатюры по 1 разу.

При хорошихъ сборахъ прошли: „Враги“ 15 Нояб. (валовой сборъ 1093 р. 18 к.), „Таланты и поклонники“ 6 декаб. (957—89), „Неизвѣстная“ 11 Дек. (973—99). Въ среднемъ спектакль далъ на кругъ по 567 р. 90 к. (за 8 благотворительныхъ спектаклей антрепренеръ получилъ 3200 р. и 26 спектаклей дали 14.765—84), состоялись бенефисы: 21 Ноября антрепренера г. Сумарокова, поставившаго „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“ 1 валовой сборъ (1178—40), 1 Декабря г-жи Кварталовой—„Таланты и поклонники“ (вал. сб. 738—55), и 8 Декабря г-жи Салинъ—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (вал. сб. 885—15 к.), 15 Декабря назначенъ бенефисъ г. Простова и въ ближайшемъ будущемъ г. Немезидина.

Рождественскій репертуаръ: „Золотая осень“ комед. „Два Пьерро“, „Мистеръ Ву“, „Король Лиръ“, „Женщина безъ упрека“, „Будетъ радость“.

Анонсируются новинки: „Хрупкая чаша“, „Пути сердца“, „Въ тылу“, „Касатка“, „Страшно жить“, „Кувиркомъ“, „Ночной туманъ“.

Вмѣсто умершей артистки А. П. Сухановой приглашена г-жа Серченко.

Антрепренеръ г. Сумароковъ поступилъ на службу Всероссійскаго Земскаго союза и въ настоящее время находится въ г. Минскѣ. Уполномоченной вмѣсто него является артистка г. Морская.

А. Т.

Нижній-Новгородъ. Что сказать о сезонѣ? Съ одной стороны переполненный театръ, прекрасные сборы—второй мѣсяцъ далъ 40.000 руб.; цифра совершенно небывалая, а съ другой—истинные театралы томятся и скучаютъ. Создалось въ театрѣ томительное настроеніе скуки и полной безынтересности. Репертуаръ... Г. Ростовцевъ отодвинулъ насъ въ „глубь вѣковъ“. Въ бенефисъ г. Стешина идутъ „Соколы и вороны“, въ бенефисъ г-жи Чэровой „Послѣдняя воля“, въ бенефисъ г-жи Борегаръ „Искупленье“, г. Бѣлина-Бѣлиновичъ выбираетъ „Моряковъ“. Появляющіяся новинки въ большинствѣ даютъ мало радости. Были поставлены: „Будетъ радость“. Мережковскаго, „Тѣни“ А. Измайлова, „Пушокъ“, „Судъ человѣческой“, „Безъ обмана“. И вотъ результаты: поставленные въ расчетъ на непривлекательные вкусы случайной публики пьесы въ бенефисъ актеровъ собираютъ полный залъ, но проходятъ безъ подъема, безъ овацій по адресу бенефициантовъ, тусклые и сѣрые.

Ростовцевъ не создалъ постоянного посѣтителя въ своемъ театрѣ, какъ это было прежде; между рампою и зрительнымъ заломъ получилась стѣна. Къ кое-же можетъ быть моральное удовлетвореніе у бенефицианта? Пожалуй, исключеніе—бенефисъ г-жи Колантаръ, выбравшей „Преступленіе“, Н. Лернера: этотъ спектакль прошелъ параднѣе, чѣмъ другія.

Что-то удивительно провинціальное, на рѣдкость неинтересное царитъ у насъ сейчасъ въ театрѣ; отлетѣлъ отъ него живой духъ, не чувствуется интеллигентной руки, ведущей театральное дѣло. Судьба дала г. Ростовцеву все, о чемъ только можетъ мечтать антрепренеръ—превосходные сборы, единственный въ городѣ театръ, искренне-благожелательное отношеніе къ нему всѣхъ—и въ результатѣ скучнѣйшій и неинтереснѣйшій сезонъ.

Н. С.—нъ.

Рига. Послѣ почти двухлѣтняго перерыва съ 1 ноября 1916 г. въ рижскомъ Русскомъ Городскомъ театрѣ опять играетъ труппа драматическихъ артистовъ, снявшая театръ на весь сезонъ. Ежедневные спектакли проходятъ при отличныхъ сборахъ и имѣютъ крупный успѣхъ, побудившій антрепренеровъ Н. В. Ангарова и П. А. Рудина съ Рождества снять также и бывшій нѣмецкій Городскій театръ, который значительно просторнѣе русскаго театра и гдѣ преимущественно ставятся спектакли въ праздничные дни.

На дняхъ состоялся бенефисъ директора Н. В. Ангарова („Кинъ“), доставившій, какъ отмѣчаетъ „Рижское Обозрѣніе“, публикѣ наилучшій случай выразить а тисту свои симпатіи и засвидѣльствовать ему, какъ директору антрепренеру, свою признательность за всѣ труды по организаціи при самыхъ исключительныхъ условіяхъ театральнаго сезона въ Ригѣ.

За два мѣсяца поставлены между пр.: „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“, „Плоды просвѣщенія“, „Лѣсъ“, „Роза“, „Безприданница“, „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣти Ванюшина“, „Цѣна жизни“, „Осеннія Скрипки“, „Вѣра Мирцева“, „Благодать“, „Ея Превосходительство Настасьюшка“, „Ревность“, „Законъ Дикаря“, „Враги“, „Цѣпи“, „Старый закалъ“, „Соколы и Вороны“ и др.

Изъ состава выдѣляются героини г-жа Пузыгевская, Головина и Смирнова (бытовые роли) и г. Ангаровъ (драм. любовникъ), г. Тарасовъ (драмат. резонеръ) и г. Успенскій (комикъ), а также молодой артистъ г. Слабодской (хар. комикъ).

За два мѣсяца взято свыше 70.000 руб.

Вл. Петровъ.

Омскъ. За первые три мѣсяца г. Дубовымъ взято 56.000 рублей. Этотъ сезонъ, надо полагать, будетъ однимъ изъ улачнѣйшихъ въ материальномъ отношеніи за трехлѣтній періодъ антрепризы г. Дубова.

Въ репертуарѣ преобладаютъ архивныя и заигранныя пьесы, какъ: „Меблированные комнаты Королева“, „Два подростка“, „Дармоѣдка“, „Безправная“, „За монастырской стѣной“, „Вторая молодость“, „Забуденная голушка“, „Избранное Общество“ и пр. Эти пьесы шли по два-три раза и болѣе и заняли собой чуть-ли не 20 спектаклей.

Пьесы „Мечта любви“, „Дядя Ваня“, „Псиша“, „Бѣшенныя деньги“—промелькнули на темномъ фонѣ архивной скуки. Инвалиднымъ спектаклемъ „проскочило“ „Горе отъ ума“ съ малоудачными Фамусовымъ (Дубовъ) и Чацкимъ (Азанчевъ), и интереснымъ Репетилловымъ (Валерьяновъ). Въ труппѣ нѣтъ актера на роли комиковъ-резонеровъ, нѣтъ салонной героини. Лучшимъ спектаклемъ въ этомъ сезонѣ была „Псиша“ съ г-жей Арсенцевой.

Изъ новинокъ за послѣдніе два мѣсяца прошли „Шарманка Сатаны“ (бенефисъ Глѣбовой) и „Враги“ Арцыбашева.

Бенефисные спектакли въ большинствѣ не носили праздничнаго характера изъ-за выбора пьесъ: „У блага камня“ Барковской, „Оболтусы и Вѣтрогоны“ (Ва ерьянова), „Ресторанъ I раз.“ (урскаго), „Забуденная голушка“ (Субботина), „реди Цвѣтовъ“ (Арсенцевой).

Оживленно проходятъ спектакли по понедѣльникамъ, когда идутъ исключительно миниатюры. Въ водевиляхъ съ пѣніемъ успѣшно выступаетъ г. Барковская, обладающая симпатичнымъ голосомъ.

Вечеръ „Ирто“ въ городскомъ театрѣ далъ свыше 2000 руб.

Сибирякъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

Вышли изъ печати новая пьеса Л. Н. Андреева „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“. Ц. 3 р. 50 к., и „РОМАНЪ“ (Romance), Представление въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.
 „Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. Л. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.
 „Преступление“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.
 „Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.
 „Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (въ печати). Ц. 3 р.
 „Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224).
 „Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.
 „Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. („Пр. В.“ № 223).
 „Лакей“, въ 3 д. К. Народина. Ц. 3 руб.
 „Безъ обмана“, въ 4 д., Як. Соснова (реп. т. К. Н. Незлобина). (Разр. без. „Прав. Вѣстн.“ № 202). Ц. 3 р.
 „Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)
 „Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.
 „Кувыркоть“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.) Ц. 3 р.
 „Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.) Ц. 3 р.
 „Кружево лжи“, ком. въ 4 д. І. Радзивилловича. Ц. 3 р.
 „Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.
 „Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потепенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)
 „Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Цѣна 3 р. (въ печати).
 „Пути сердца“, пьеса въ 4 д., Сарры Бернаръ. Ц. 3 р.
 „Зеленый фракъ“, (Ея побѣда), комедія въ 4 д. Кайяве и де-Флерсь. Ц. 3 р. Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 октября
 „Барышня съверху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
 „Наша Вѣра“, (Польскіе евреи), драма въ 4 д., Шлома Аша. Ц. 2 р. 50 к.

„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
 „Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scѣne, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го июня 1916 г.
 „Волчьи души“, Джека Ло она, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
 „Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссъ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
 „Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.
 „Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
 „Грѣшницы“, драма въ 5 д., Н. Лерера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
 „Другая жизнь“, драма въ 4 д., В. Опочинина (репертуаръ Александрин. т.). Ц. 2 р.
 „Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д., Ѳ. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
 „Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Невмрдова (репер. т. Яворской). Ц. 2 р.

ЛЮБОВЬ И ЧЕСТЬ пьеса въ 4 дѣйствіяхъ
 К. Далекаго Ц. 2 р. 50 к. Выписывать изъ конт. жур. Т и И.

Як. Гординъ — переводы (новые и прежніе) Четы Шень:
 „Любовь и Забава“ ком. др. 4 д. ц. 2 р.—
 „Осколки счастья“ ком. др. 4 д. ц. 2 р.—
 „Сатана“ 4 д. съ прологомъ ц. 2 р.—
 „Мирра Эфросъ“ 4 д. ц. 2 р.—
 „За далекимъ океаномъ“ 4 д. ц. 2 р.—
 „Убой“ 4 д. ц. 2 р.—
 „Сиротка Ася“ 4 д. ц. 2 р.—
 М. Аренштейнъ: „Вѣчная пѣснь“ 1 д. ц.—75 к.
 Изд. С. Ф. Разсохина, Москва, Тверская Георгіевск. пер., д. № 1.

Т уфли П. П. флета. Усовершен. и обыкновенн. фасоны.
 Петроградъ, Каменноостр. пр., 4.
 Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

Миниатюра Е. Шидловской.
СКОМОРОШЬЯ ЖЕНА
 Сценка изъ жизни XVII вѣка, въ 1 д. съ пѣніемъ и плясками. Ролей: 2 м. 1 ж. Выписывать: Петроградъ, Сѣверная театр. библиот., Литейный, 49. Контора журнала „Театръ и Искусство“, Вознесенскій, 4.

6 Новый сборникъ 6
 одноактныхъ
БУФФОНАДЪ
 — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —
 Букетъ красавиць.
 Очаровательный эфюпъ.
 Я для васъ не интересна?
 Поклонницы огня.
 Кошурочка и Мышурочка
 Блуждающіе поцѣлуи.
 Цѣна сборника 2 рубля.
 Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ—
 Петроградъ, Николаевская, 8.
 Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

РАЗРЫШЕНА ПЕСЛА
„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“.
 Комед. въ 3 д. Репертуаръ Петрогр., Невскій Фарсъ, Москва, театръ Яваріумъ, Прод. Петр. Театральные Новинки, Театръ и Искусство и друг. библи. На г.г. Киевъ, Харьковъ, Одесса, Ростовъ и Баку треб. разрѣш. автора. Обр. Кисловодскъ, гост. Метрополь, **СОФЬЯ БѢЛЫЙ**.

Семья Иванова Павла
 (Продолженіе Иванова Павла).
 Цензурован. экз. 4 р. Выписывать только изъ „Северн. театра библи. К. П. Ларина“, Петроградъ, Литейный, 49.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.
НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ
 Чужь-Чуженина.
 4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
 5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благонная Амврозия.—Ролей 1 ж. 2 м.
 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
 7-й: Облуженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣсть.—Ролей 2 ж. 2 м.
 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
 9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.
 Цѣна наждаго сборника въ 3 пьесы 75 коп.
 Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библи. К. Ларина, Литейный, 49.
 Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА
 А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ
 ПЕТРОГРАДЪ
 НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.
 ТАФ. N 237-25 и 69-77.

III-ий УЧЕБН. ГОДЪ.
 Приемъ уч-ся и занятія
КРУГЛЫЙ ГОДЪ.
 Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.) высылается по требованію.
 Право на преподав. танцевъ въ учебн. завед. и на открытіе бал. школь.

Изд. журн. „Театръ и Иск.“, Птр. Вознесенскій пр., № 4. Цѣна 2 руб.
„ЗЕМНОЕ“ драма 4 д. С. Поливанова. ПОЧЕТНЫИ ОТЗЫВЪ на конк. им. А. Н. Островскаго.
 Изд. С. Ф. Разсохина, Москва, Тв. Георг. п. 1.
„ГОЛОДНЫЕ БОГИ“ того-же автора, ком. въ 3 д. Ц. 2 р., „ВЛАСТЕЛИНЪ МІРА“ того-же автора, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р.

Новыя пьесы. Е. А. МИРОВИЧЪ. Боевыя новинки.
4-й новый сборникъ одноактныхъ боевыхъ новинкъ.
 1) **КРУТОВЕРТОВЪ И СЫНЪ.**
 2) Мамаша лучше знаетъ.
 3) Зеркало свать (русская старинка на новый ладъ съ пѣніемъ). Цѣна 2 руб.
 Новая пьеса, гвоздь сезона Петр. и Москвы,
ВОВА ВЪ ОТПУСКУ.
 Комедія въ 1 дѣйствіи.
 Продаются въ „Театр. и Иск.“ и всѣхъ театр.

(продолженіе сенсационной комедіи **Вова приспособился**). Цѣна 1 руб.
 Смѣхотворный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
 Цѣна 2 руб.
ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.
 Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйств. (рол. м. 3, ж. 3).
 1-е дѣйств. Любовь по объявленіямъ. 2-е—Полетъ Мефистофеля со второго этажа. 3-е—Танцующая психея.
 Выписывающ. отъ автора (ст. Стрѣльна, Балт. ж. д., д. Андреева) за пер. не платятъ.

1 сборн. 1) Театръ купца Епишкина. 2) Какой нахаль. 3) Не резвый.
2 сборн. 1) Вова приспособился. 2) Не по товарищески. 3) Кто виноватъ?
 4) Рыцарь Донъ-Фернандо.
3 сборн. 1) Графиня Эльвира. 2) Законный поводъ. 3) Свободная любовь. 4) Тихій человекъ. 5) Куда, куда вы удалились. 6) Боярышня Маня и Сенья разбойникъ. Цѣна каждого сборн. 1 р. 50 к.

Заль Уманскаго Общественнаго Собранія

Зимній сезонъ 1916—1917 г.г.

Художественные спектакли Московской драматической труппы подъ управленіемъ М. А. Неклюдовой.

Открытие сезона 1-го октября. Въ репертуарѣ: драма, легкая комедія и старый водевиль. Въ антрактахъ симфонич. оркестръ.

Совѣтъ Старшинъ Русскаго Общественнаго Собранія въ РОСТОВѢ НА ДОНУ.

приглашаетъ ОРКЕСТРЪ

для сада на лѣтній сезонъ съ 1-го Мая по 1-е Сентября 1917 г., за сумму отъ 10000 руб. до 12500 руб. Предложенія до 1-го Марта.

ХАРЬКОВЪ. Большой театрЪ ОТРЕМОНТИРОВАНЪ.

— СДАЕТСЯ. — Условія: Дмитриевская 11, Сербуль.

ХАРЬКОВЪ. ТЕАТРЪ КОММЕРЧ. КЛУБА

сдается по 1-ое Мая 1917 г. на разные сроки для драматическ., оперн-п оперет. спект., концертовъ, и др. вечеровъ. Обращаться къ А. Н. Соколовскому: Харьковъ, театрЪ Коммерческаго клуба.

ТАГАНРОГСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

объявляетъ, что заявленія о желаніи заарендовать городской зимній театръ на зимній сезонъ 1917/8 г. будутъ разсматриваться Городской Театральной Комиссіей 15 января 1917 года.

Лица, желающія устранять въ городскомъ театрѣ лекціи, концерты и спектакли въ теченіе Великаго поста, весенняго и лѣтняго сезона, приглашаются подать о томъ заявленія на имя Городской Управы.

Херсонскій Городской Театръ

сдается подъ оперу, оперетту, малороссовъ: постъ, пасху и фоминую; остальное время другимъ труппамъ и концерты.

За условіями обрац.: Херсонъ, Городской Театръ З. Г. Молчанову.

ПСКОВЪ.

Театръ имени А. С. Пушкина свободенъ Май, Іюнь, Іюль и Августъ.

Желательно оперетта, Фарсъ, Миниатюръ. Обь условіяхъ узнать у администратора Оперы, Большого театра Народнаго Дома Императора Николая II, И. А. Келлера, Петроградъ.

КАЛУГА.

СДАЮТСЯ ВЪ АРЕНДУ ГОРОДСКОЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

съ правомъ устройства гуляній въ саду на срокъ съ 3 апрѣля по 15 сентября с. г.

и ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

съ буфетомъ и вѣшалкой на срокъ съ 15 сентября с. г. по 1 мая 1918 г. За условіями просить обращаться въ Городскую Управу.

КОСТРОМА.

Театръ И. В. ПОГУЛЯЕВА

СВОБОДЕНЪ

для гастрольныхъ труппъ:

Постъ, Пасху и лѣто. Оперетты не было 6 лѣтъ.

КРАСНОЯРСКЪ.

городской театрЪ

СВОБОДЕНЪ

съ первой половины Великаго поста 1917 г. Обращаться въ городскую театр. комиссію.

ТЕАТРЪ

Насл. Л. М. де БУРЪ

при ст. Поповка Николаев. ж. д. сдается на лѣтній сезонъ 1917 г. Справки обь условіяхъ: Харьковъ. Городской театрЪ. Труппа Н. Н. Синельникова. Юрий Львовичъ де Буръ.

ХУДОЖНИКЪ-ДЕКОРАТОРЪ,

хорошій знатокъ своего дѣла, работавшій на лучшихъ сценахъ, принимаетъ заказы на постановки или ангажементъ.

Отъ воинск. повин. свободенъ. Адр. Петрогр., Чернышевъ пер. № 26, кв. 17.

СУФЛЕРЪ.

Окончательно уволенъ отъ военной службы, свободенъ съ 15 янв. Ангажементъ на В. Постъ и лѣто 1917 г. принимаю: Симферополь, Конторная, 17, кв. 2, Л. Прейс-Айзину (Сокольскому).

Курскій зимній театрЪ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрю 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра бѣль В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Обь условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театрЪ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Целагѣй Андреевичъ Михайловой.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
гвардіеца

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онъ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными овойотвами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и доводятъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

въ розницу продается у парикмахеровъ, паремьеровъ и аптекарей.